

63.3(25)

С 77

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

МОГИЛЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

им. А.А.КУЛЕШОВА

В.В.СТАРОСТЕНКО

"ЛАБИРИНТ"
ФОМЫ ИВАНОВИЧА

МОГИЛЕВ 1998

Старостенко В. В. "Лабиринт" Фомы Иевлевича: Из истории национально-культурной и религиозной жизни Могилёва и Беларуси конца XVI — первой половины XVII вв. — Могилев, 1998. — 60 с. Библиогр.: 112 назв.

Рассматриваются общественно-философские взгляды Фомы Иевлевича - уроженца Могилёва, деятеля братского движения на белорусских и украинских землях первой половины XVII столетия. Впервые в переводе на русский язык (со старопольского) публикуется созданная им философско-публицистическая поэма "Лабиринт".

Для историков, филологов, студентов и преподавателей вузов, всех интересующихся историей и культурой Беларуси.

Научное издание

Рецензенты: ведущий научный сотрудник
Института философии и права
Национальной Академии Наук Беларуси,
доктор философских наук
С.А.Подокшин;

доцент кафедры истории и культуры Беларуси
МГУ им. А.А.Кулешова
кандидат исторических наук П.Ф.Дмитрачков

Редактор: заведующий кафедрой философии
МГУ им. А.А.Кулешова
кандидат философских наук М.И.Вишневский

Память... аки вода текущая в забвение,
множищею бежит и изнемогает. История же
память утверждает и деяния древняя, или дела
ветхая всяческая прешедшаго времени, яко
настоящаго, изъявляет да познает и не забывает
воjak род.

Илья Копиевич,

"Введение краткое во всякую историю"

ФОМА ИЕВЛЕВИЧ И ЕГО ПОЭМА "ЛАБИРИНТ..."

Фома Иевлевич - яркий представитель отечественной мысли, литературы и педагогики, братского движения на белорусских и украинских землях первой половины XVII столетия. Сохранившиеся о нём сведения скудны*, поэтому создаваемое жизнеописание имеет пробелы, а в ряде случаев гипотетично. Точные даты рождения и смерти Фомы неизвестны. Предполагаемое время рождения относят к 80 — 90 гг. XVI века (27, 64)**. Детские годы уроженца Могилёва прошли в родном городе, где он получил первоначальное образование. Обучался, по всей видимости, в школе Могилёвского Спасского братства, а впоследствии — в Киевской Богоявленской братской школе. В начале 20-х гг. XVII столетия являлся студентом факультета "наук вызволенных" Краковского (Ягеллонского) университета, который окончил в 1625 году. Затем преподавал в Киевской братской школе, а в 1628 году занял должность её ректора, сменив на этом посту М.Смотрицкого. Ректорство Иевлевича продолжалось примерно до 1632 года, когда произошло слияние школ Киевского братства и Киево-Печерской Лавры и была образована Киево-Могиланская коллегия. В феврале 1632 года он вместе с племянником Игнатием покидает Киев и перебирается в Могилёв, где продолжил педагогическую деятельность. Возможно,

* Лучше известен другой представитель могилевского рода Иевлевичей - племянник Фомы - церковный и общественный деятель, писатель и педагог Игнатий Иевлевич (1619 - ок. 1686): преподаватель, затем профессор Киево-Могиланской коллегии, опекун и соавтор С. Полоцкого; архимандрит Полоцкого Богоявленского монастыря; участник Московского Поместного собора 1660 года (23).

** Здесь и далее первая цифра означает номер научн. исслед. или источника в списке литературы, вторая цифра - страницу. Ссылки в одних скобках разделяются точкой с запятой.

она была связана с училищем создававшегося тогда Божоявленского братства. В 40-е гг. преподавал в братской школе Слуцка. Жизненный путь Фома Иевлевич закончил не позже 60-х гг. XVII века (12; 24; 27, с. 63-64, 73-74; 29, с. 218-219, Прил. 11, с. 75-76; 30, с. 226-227, Прим. ; 48; 52, с. 255-257; 60, Кн. 6, с. 464; 61, 180; 84, Примітки, с. 531; 110, с. 355, 362 (Прим.), 404-405; 94, с. 112-113).

Имя уроженца Могилёва сохранено историей во многом благодаря созданной им философско-публицистической поэме *"Лабиринт, или запутанная дорога, где прекрасная Мудрость по долгу своему господам могилевчанам и тем, кто им подобен в действиях своих, кратчайший и наилучший путь указывает"*. Произведение вышло на польском языке отдельным изданием в Кракове в типографии Франтишка Цезария старшего в 1625 году. Единственный дошедший до нас экземпляр брошюры находится ныне в фондах Московской синодальной типографии Российского государственного архива древних актов [Москва] (ф. 1251, № 4217) [Библиограф. описание издания см.: 27, 65].

Поэма Иевлевича аллегорична, наполнена символическими образами. Повествование в "Лабиринте" ведётся от лица Мудрости ("что мне говорила, то писать был повинен"), устами которой Фома излагает свои мысли и суждения, пожелания землякам. "Могущественная госпожа" прекрасная Мудрость предстаёт основой всякого доброго начинания, всеобщего блага и высшей добродетели. Время её бытия — вечность, "пока своим чередом идут года" (стр. ** 20а, 1а, 14).

Некоторый интерес к произведению был проявлен уже в дореволюционной науке. "Лабиринт" в своих трудах упоминали С.Т.Голубев, К.В.Харлампович и К.Эстрейхер (30, Материалы, с. 226-227, Прим. ; 110, с. 404-405; 112, S. 338-339). В 1898 г. его краткое описание и фрагмент текста о Киевской Руси были приведены в работе А.И.Соболевского (100, с. 18-21). Предметом специального рассмотрения творчество могилевчанина стало лишь в современной историографии. В ряде публикаций 80-х гг. жизнь и деятельность Ф. Иевлевича и идейно-содержательная композиция "Лабиринта" в контексте культурных связей восточнославянских народов рассматривались белорусским историком Г. Я. Голенченко (26, с. 121-124; 27; см. т. же 24). Украинский филолог В.И.Крекотень в 1984 г. опубликовал поэму (со вступительной статьёй) на языке оригинала и в поэтическом переводе на украинский, в 1988 г. — в переводе, снабжённом комментарием и примечаниями (52; 84, с. 513-532). В 1992 г. "Лабиринт" анализировался белорусским филологом И. В. Саверченко (94, с. 112-119). Посвящённые Ф. Иевлевичу статьи в 1985 и 1995 гг. помещались в национальные энциклопедические издания (24; 48).

** Строка в тексте "Лабиринта".

Воспеваемая Иевлевичем Мудрость — олицетворение жизненной силы Вселенной. На своих руках она "мир пестует", умножает, расширяет, обогащает и спасает. Мудрость укрепляет и сохраняет государства, способствует славным и знаменитым делам. Из её головы "как из океана, племя людское черпает", её широта "равна земной окружности", в глазах "свет небес дивный", в груди "крепость большая, чем в диаманте"; она может, "не зная усталости", "за мгновенье перешагнуть земли половину" (стр. 1-12).

Прекрасная Мудрость — средоточие философии и науки, воплощение разумности бытия. Её мысли, словно стрелы, "достигают высшие цели" и "нет ничего скрытого, ничего потаенного", что могло бы укрыться от её "всевидящего ока". Мудрость способна "оценивать и вещи земные, и степень прекрасного, и небеса голубые", постигнуть возникновение мира "из ничего", проникнуть в "сущность каждой вещи". Ей известно, "как земля приняла свои пределы", в чём причина происходящего на земле и на небе (стр. 17-20, 113-122).

Созданный Иевлевичем образ Мудрости не лишён некоторых элементов теологизма: "через Мудрость Бог действовать советует". Способности прекрасной Мудрости безграничны, а возможности человеческого разума имеют свои пределы, "да и как же может узреть ваше слабое око то, что бывает как море глубоко?". Однако Мудрость не оставляет род человеческий без поддержки, помогает постигнуть то, что "понять трудно", а также находить ответы на вопросы повседневной, земной жизни человека труда: "когда пахать, когда сеять и новый сад создавать...". Нет "большого сокровища", убеждает Фома читателя, чем госпожа прекрасная Мудрость, и призывает "до конца последних лет" жизнь посвятить познанию (стр. 130, 111-112, 123, 125-126, 131, 136).

Возвышенный слог прославления Мудрости гармонично сочетается с публицистичностью произведения. Формально "Лабиринт" адресован младшему Могилёвскому братству ("К Братству младшему Могилёвскому новооснованному" "от молодого молодым послание") и непосредственной целью имел, по-видимому, получение места наставника братской школы (84, 531; 94, 112). Вместе с тем в широком плане сочинение Иевлевича предназ-

началось всему белорусскому мещанскому сословию и "именитому народу Славянскому" белорусских и украинских земель(27, 65). Автор стремится "предупредить" Отечество "от несчастья и непогоды", пробудить свой "уязвленный до самых костей" народ к национально-культурному возрождению (стр. 14а, 31-33).

Мировоззрение, социально-философская позиция Фомы Иевлевича складывались под влиянием изменившейся социально-политической и религиозно-конфессиональной ситуации на белорусско-украинских землях конца XVI — первой половины XVII вв. и отразили новые тенденции национально-культурной жизни нашего народа. Усиление феодально-католического наступления, насильственная реализация заключённой в 1596 г. Брестской церковной унии при фактическом отказе государства от идеологии религиозной терпимости привели к острому социальному конфликту, нарушению гражданского мира. Значительная часть населения восприняла унию как национальную трагедию, отказ от "старожитной згоды и милости", "стародавних отцевских звичаев и канонов", попрание исторических и культурных традиций, издевательство над верой предков. В этих условиях защита православия как неотъемлемой части национальной традиции стала "патриотическим делом сохранения народности, языка, культуры, что особенно ощущалось в первые десятилетия после провозглашения унии"(73, 178).

"Лабиринт" иносказателен в повествовании о политической и конфессиональной обстановке на белорусских землях (сказывались цензурные условия краковской типографии), но национально-религиозная ориентация Иевлевича достаточно отчётлива. Занимаемая им позиция православного патриота прослеживается в исторических экскурсах поэмы, понимании причин "внутренней незгоды", в высокой оценке деятельности национально-религиозных братств и Запорожского казачества.

Фома глубоко обеспокоен состоянием родного края, где на смену "золотым векам", когда "легко могли жить без прав и статутів", пришли "смутные" времена "дел неясных", "настало время предательств, фальши, травли, фальшивых завещаний, лживых лобызаний, подлых убийств, злодейства, воровства, хищного зверства". "Ничто уже не идёт естественным образом, — с горечью замечает Мудрость, — а подлинного представления о добродетели

или истинной мере справедливости вы не имеете. Тень только, подобие их используете" (стр. 325-336. См. Комм: 51).

"Внутреннюю незгоду", "сваду" и "зваду" предопределили, считает Фома, "подлые измены и фальшивые беседы", попрание религиозных и гражданских свобод ("как бы не лишили вас и остатков свободы"), отклонение "от дорог своих предков", "разлад" в "Церкви Божией", предательство со стороны тех, "которые должны стоять во главе духовных" (стр. 509, 382, 22, 296, 351, 493-494, 654). В этих и других высказываниях ощущаются антиуниатские идейно-содержательные установки, особенно характерные для отечественной публицистики конца XVI — первой четверти XVII вв. Столь же образны и эмоциональны были работы Захария Копыстенского, Христофора Филалета, Мелетия Смотрицкого (в первый период деятельности), других писателей православного лагеря. Один из наиболее ярких примеров находим в "Отписе на лист... отца Ипатиа" Клирика Острожского: "Якого есте преследованья, якого уруганья... якого оплеванья, якого замешанья и затрясненя, якого на остаток кровопролияства, мужобойства, забийства, тиранства... наполнили и наброили!!... Переступили есте отеческие границы, нарушили есте прадедний жребий, повариовали есте отеческий тестамент. Пороскопывали есте гробы предков, порушили есте кости отец, взгордили есте их веру, поганьбили есте их честные и святые sprawy, затоптали есте их стежки, затмили есте их пресветлую славу" (92, с. 405-406. См. Комм. 18, 46, 58).

Огромной опасностью для общества, причиной слабости и возможного упадка государства Иевлевич считает внутренние распри. "Когда наступает разлад, — предостерегает он, — скалы опускаются и неприятель в город допускается... так много земель знаменитых уничтожено..."; "общественное благо при внутренней незгоде лежит в тяжкой печали и жестокой шкоде". На гражданском мире ("святом согласи"), наоборот, основывается общее благополучие народа и страны. Там, где оно устанавливается, "земли, измученные непрерывным боем", утешаются "желанным покоем", "гранаты на лемехи, сабли на кривые косы и серпы" перековывают (стр. 521-523, 509-510, 530-534. См. Комм. 82).

Опору духовных сил национального возрождения автор ищет в старине. Гордясь историческим прошлым "стародавних" "шляхетных Славян", призывает вспомнить славные традиции

предков, которые "за дела великие широкую известность имели" и "заботились, чтобы сполна згода крепчала":

Если захочешь взглянуть на древние деяния своих предков,

То увидишь, что владели они большей частью мира:

От замерзающего моря до берега Адриатического

Простирались владения именитого народа Славянского.

Ибо и первая Россия, стопами своих предков

Следуя, прославилась благородными делами:

Бодростью сердца, благодатным огнем набожности,

Была образцом согласия, любви и дружбы вечной

(стр. 356, 361, 35-42).

Иевлевич заявляет о себе как стороннике идеи исторического и генетического родства, общности восточных славян, являвшейся, по мнению С.А.Подокшина, одним из существенных компонентов национального самосознания белорусского народа с самого начала его формирования (77, 244). Историю Отечества Фома не мыслит вне связи с эпохой Киевской Руси, восхищается величием древнего Киева, который "всех по нужде привлекал и великим делам внимал", с сожалением повествует об упадке городов, "Русью основанных" ("лишь тень от былой красоты осталась") и порицает допустивших их "распыление" потомков (стр. 45-58. См. Комм. 12-13). Основные надежды в деле спасения Отчизны, выхода "из лабиринта ходов и зрады скрываемой" поэт возлагает на объединяющее "разум правочерных" братское движение. Деятельность Виленского и Львовского православных братств, возглавлявших борьбу за национально-культурный суверенитет белорусских и украинских земель, считает примером для всех "милых мещан":

... к товариществу и единению

(Чтобы в чести был каждый христианин)

Постепенно склоняются панова Львовяне,

Этим давно уже гордятся панове Вильняне.

Верю (вам говорю), мои милые мещане,

Что повсюду распространится подобное старание...

Добрым знаком пробуждения национального сознания могилевчан, их готовности бороться за свои социальные и культурно-религиозные права Фома рассматривает создание младшего братства в "славном Могилёве", которое "словно прекрасная утренняя заря небо освещает..." (стр. 378, 607-617. См. Комм. 93).

Деятельность братств Иевлевич связывает с церковным ренессансом: "народ крепит согласие, что церковь... лишившуюся чувств, приводит в сознание". Вместе с тем он солидарен с реформационной тенденцией в братском движении, призывает "милое товарищество" за духовной властью "следить внимательно". Большое место в пьесе занимает раскрытие церковного "непорядка", обличение злоупотреблений, морального падения и распущенности клира. В среде священнослужителей процветает "своеволие" при отправлении церковных служб, отступление от канонического богословия ("учение с баснями переплзтают"), т. е. "хотимство и любовь к "хмельному зелью". "Благочестивые поступки, которые светочем должны быть, — заключает Фома, — вышли как пар из духовных", которые истинному служению предпочли "роскошь обманчивую и пышные пиры" и, что особо пагубно, "простой народ к такой же жизни" склоняют (стр. 605-606, 474, 387-506. См. Комм. 61, 69-70, 75-77, 79).

Патриотическая позиция Иевлевича ярко проявляется и в строках похвалы Запорожского казачества, которое не только защищало южные рубежи Речи Посполитой от турецкого военного вторжения, но и являлось грозной силой, сдерживавшей униатско-католическое религиозное наступление на белорусско-украинские земли. С оптимизмом звучащая тема казачества, как отмечает Г.Я.Голенченко, впервые приводится в светской белорусской поэзии и является неоспоримым свидетельством того, какими симпатиями пользовалось украинское казачество в народных массах Беларуси (26, 124).

..... во многих странах

От одного к другому имя славное передаётся

Особо доблестного Войска Запорожского,

Славного на земле и море, в делах Марса удачного,

От которого великие паши и татарские мурзы

Немало и часто шишки имели.

..... пока реки в море

Текут, пока солнце за гору заходит,

Пока день будет сменяться ночью,

Пока жив род людской, пока свод

Неба будет держать звёзды,

Слава круга молодецкого будет звучать вечно.

(стр. 575-604).

Одним из наиболее существенных аспектов поэмы является призыв к духовному обновлению, всемерному вниманию к просвещению. "Мудрые люди знают каков вкус правды". В оценке культурно-философского наследия прошлого Иевлевич примыкает к демократическому направлению тогдашней православной литературы. Расходясь с ортодоксальной церковной позицией, он восхищается античной (языческой) наукой и литературой. Прославляет высокое философское знание Аристотеля, который "в науках верховодил" и пользовался покровительством самой прекрасной Мудрости. Вслед за Скориной благожелательно высказывается о мудром государственным правлении покровителя наук "великого Соломона", советует прочесть греческий роман "Александрия". Мудрость, убеждает Фома, достойна того, чтобы её познавали "до своих последних лет": в руках её "великая сила, которая от востока до запада простирается" (стр. 231, 146-148, 309-310, 140, 136, 149-150. См. Комм. 23, 47-48).

Поэт порицает распространение в мещанском и духовном сословиях безграничного меркантилизма, пренебрежительного отношения как к светскому, так и к богословскому знанию. "На ум хромают" те "милые мещане", которые, считая науки "дуростью", не заботятся об образовании своих отпрысков и торопятся их "в дело запрягать"; "больше о торговле, чем о школе" заботятся. Священники, получающие приходы по наследству, "науками добрыми" не занимаются. Приходящие на духовные должности "из людей простых" (светские особы) церковное дело "запустили" и "делами частными себя оградили". Иные "ради золота" в "хозяйстве всю мысль утопили". Поэтому "лежат на столах нетронутые мемориалы, а в заплесневевших требниках бегают моль". "Как они о Боге учат, — восклицает поэт, — если сами не понимают?.. Не свет, а темноту насаждают" (стр. 188, 196, 185, 302, 449, 479-480, 453-457, 460). Плачевное состояние науки и просвещения Фома связывает с деградацией и возможным упадком страны: "Взглянуть не хотите на великое убожество прекрасных наук: с ними край ваш тает, как снег". Возрождение светских и духовных "наук", развитие братского школьного дела для автора равнозначно заботе "об отечестве и вере", является залогом сохранения традиций и религии отцов, "спасения отчизны". Пробуждая патриотические чувства городского сословия, Иевлевич призывает зажиточных мещан, всех

"благородных Славян" вспомнить традиции меценатства; содействовать школьному и церковному делу, найдя себя "в достойном попечительстве"(стр. 513-514, 690, 252, 275-276, 702).

Отдавая дань существовавшим литературным традициям и являясь, несомненно, религиозным человеком, Иевлевич не игнорирует идеи христианского провиденциализма : Господь "испытывает иногда, что правда, но и награждает... Всё с благодарностью принимайте, что Бог вам посылает: Счастье или несчастье — за всё благодарите". Вместе с тем он не сомневается в силе реальных действий человека. Поэт полон исторического оптимизма и побуждает читателя к социальной активности. Убеждает, что бездействие может "бедой обернуться".

Не опускайте руки, благородные Славяне,

Нужно бороться, пока сил хватает.

Фома призывает не забывать об ответственности за судьбу Отечества, помнить о "своих недругах", которые "с каждым годом всё ближе подбираются": "опасно быть беспечным", надеясь на "спокойные воды" и "безветренную погоду". Не стоит "ждать, что с неба прилетит ворона в рот подставленный испечёна"(стр. 541, 543-544, 71, 565-566, 291, 294, 79, 77-78, 315-316).

Состояние страны трагично, но не безысходно, убеждён автор: "Есть надежда на лучшее у вашего края". Он верит, что с помощью прекрасной Мудрости и солидарности можно вернуть "славу предков" и "свободы свои давние вновь обрести", а "когда Речь Посполитая прежней дорогой пойдёт, то всё, что унижено, на новой почве взойдёт". В завершающих монолог Мудрости строках — слова веры и доброго напутствия "благородным Славянам". Вставшим на путь упрочения солидарности и обретения знания будет, убеждён Иевлевич, дарована и помощь Неба. Надежды на лучшую, достойную жизнь станут реальностью.

Раскройте, наконец, свои глаза, благородные Славяне

И найдите себя в достойном попечительстве.

Если мысли глубокие взволновать сможете —

Не будет вам этого жаль: всё вспомните.

За терпение с надеждой Бог щедро награждает

И после тёмной ночи красно солнце воссияет.

(стр. 568, 371, 684-686, 701-704, 709-710).

Яркая публицистичность, острое общественное звучание и глубина поднимаемых проблем ставят поэму в ряд лучших достижений литературы Беларуси эпохи Возрождения и раннего барокко (94, 119). Творчество Иевлевича - свидетельство сохранения и развития в белорусской мысли первой трети XVII в. ренессансно-гуманистических традиций, заложенных великим философом - просветителем Франциском Скориной. Озабоченность автора исторической судьбой народа, вера в его силы, попытка постижения общего блага и стремление глубже понять собственную историю, культуру, религиозные традиции позволяют рассматривать "Лабиринт" важным источником изучения отечественной мысли, отразившим процесс становления национального самосознания белорусов в первой половине XVII столетия.

ЛАБИРИНТ¹,
ИЛИ
ЗАПУТАННАЯ ДОРОГА,
ГДЕ ПРЕКРАСНАЯ МУДРОСТЬ
ПО ДОЛГУ СВОЕМУ
ГОСПОДАМ МОГИЛЁВЧАНАМ
И ТЕМ, КТО
ИМ ПОДОБЕН В ДЕЙСТВИЯХ СВОИХ,
КРАТЧАЙШИЙ И НАИЛУЧШИЙ ПУТЬ
УКАЗЫВАЕТ.

Написано
через
Фому Иевлевича,
студента наук вызволенных².
К Братству младшему³ Могилёвскому
новооснованному
со всеми добрыми пожеланиями
и так далее, и так далее.
В Кракове,
в типографии Франтишка Цезария⁴.
Года 1625.

БРАТСТВУ МЛАДШЕМУ МОГИЛЁВСКОМУ
НОВООСНОВАННОМУ ФОМА ИЕВЛЕВИЧ
НИЖЕУКАЗАННЫЕ УСЛУГИ ПРЕДЛАГАЕТ И Т.Д.

Мудрость свою речь, будучи госпожой могущественной,
Может просто и независимо вести,
Но я, убогий, распространять своим скромным пером⁶
Всё, что мне велено, не могу осмелиться.

5а Ведь не до конца женщин нужно слушать,
Особенно когда говорят разгневанно:
Госпожа в стороне остаётся, а слуга без вины
Оплачивает своей спиной принесённые новины.

И это послание может быть оговорено,
10а Поскольку разные бывают у разных людей суждения:
Старцы могут, словно ребёнка, бородой пугать,
Духовные могут как сына меня наказать.

Поэтому только вам от своего сердца благосклонного
Дам от молодого молодым послание.

15а Когда дела ваши в хорошем будут росте,
Значит, моё послание в приросте.

А если кому строки эти будут не по вкусу,
Те к госпоже должны обращаться,
Прекрасной Мудрости: я же, по правде, не винен:

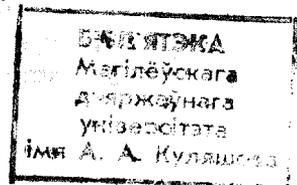
20а Что мне говорила, то писать был повинен.

МУДРОСТЬ

- Я — Мудрость, которая этот мир на руках пестует:
Я владею, множаю, расширяю, обогащаю и спасаю.
Твёрдость моя укрепляет государства
И способствует всем деяниям знаменитым.
- 5 Из моей головы, как из океана⁶, племя людское
Черпает. Хватает и слуге, и пану.
Щирота моя равна земной окружности,
В моих очах свет небес дивный.
В персях⁷ крепость большая, чем в диаманте⁸ —
- 10 Такова моя незримая (удивительная вещь) сущность.
В ногах такая быстрота, что не зная усталости,
Могу за мгновенье перешагнуть земли половину.
Моим противникам даже на самом краю мира
Не скрыться, пока своим чередом идут года.
- 15 Когда я иду, стены и высокие горы
Отступают. Когда присяду, замыслы вмиг рождаются.
А если беру голый меч, или разума стрелы,
То достигаю, лишь только прицельюсь, высшие цели.
Нет ничего скрытого, ничего потаённого,
- 20 Что укрылось бы от моего ока всевидящего.
Стоит мне лишь призадуматься,
Сразу выявляю подлые измены и фальшивые беседы.
И не сомневайся, что вывернулся бы наизнанку
Мир давно, не будь моей защиты.
- 25 Голос совести, который Богом любим,
Крепким вином заливают, вещи святые
Любовью лживой прикрывают. Надеются, что
Их подлость и мудрейшие не раскроют⁹.
Однако я предназначена и обман вскрывать,
- 30 И всякие государства от упадка спасать;
Наряду с другими именитый народ Славянский
Я хочу предупредить от несчастья и непогоды.
Ныне ты уязвлен до самых костей¹⁰,
А когда-то достигал высот царской красоты.
- 35 Если захочешь взглянуть на древние деяния своих предков,
То увидишь, что владели они большей частью мира:

- От замерзающего моря до берега Адриатического
Простирались владения именитого народа Славянского.
Ибо и первая Россия¹¹, стопами своих предков
- 40 Следую, прославилась благородными делами:
Бодростью сердца, благодатным огнем набожности,
Была образцом согласия, любви и дружбы вечной.
Эти её знаменитые достоинства и ныне обсуждают,
Но байку о железном волке собирают¹².
- 45 Когда город Киев семь миль в округе имел,
Пятьсот церквей в нём службу служили,
Которые не только внутри серебром и золотом наполнены были,
Но и внешним убранством светили;
Также более ста монастырей
- 50 Удивительный город дорогим одеянием украшали.
Как всходившее из-за гор солнце по утру
К своему светлому кругу людские глаза манило,
Так и этот город всех по нужде
Привлекал и великим делам внимал.
- 55 Не судите и Галич по виду теперешнему,
Потому что лишь тень от бывшей красоты осталась;
Не судите и других городов, Русью основанных,
Ныне из-за вас, потомков, распылённых¹³.
Некоторым я уже на блуд указала
- 60 И вас, благородные Могилевчане, минут не могла.
Вы, мещане, по правде сказать, Богом отмечены¹⁴,
А в дарах его никто не обижен;
Многое, пожалуй, от милости этой имеете,
Но еще большее обрести сможете.
- 65 Пока жизнь благополучно протекает,
О благе отечества не часто задумываются,
Но поверьте, что стоящее ещё у ваших ворот солнце
Может вспять повернуть свой ход:
Ведь есть вещи непостоянные,
- 70 Как Фортуна обманчивые¹⁵.
Фортуна может благотворить, а может бедой обернуться,
Поучая тем самым глупцов: Как день сменяется ночью,
Как света луч скрывается при злой непогоде,
Как рыба гибнет не в своих водах,

- 75 Так и приносящие радость, всеми любимые
Вещи могут претерпевать изменения в своей жизни¹⁶.
Кто надеется на спокойные воды
И полагается на безветренную погоду,
Тот сам себя предаёт: опасно быть беспечным;
- 80 И Бог бережёного привык иметь на своём попечении¹⁷.
Не мудро также не ко времени скверные советы давать
И вредно сомнительные надежды питать;
А кто на осторожность подобающую решается,
С теми от непостоянства в вещах перемен не случается.
- 85 Но прежде своим разумом нужно всё осмыслить
И ожидаемое счастье на других примерить.
И вы, милые мещане, не доверяйте приходящему с лёгкостью
И не будьте высокомерными,
В многословие свои мысли не оборачивайте,
- 90 В средствах многообещающих
Не заблуждайтесь: блеск может быть обманчивым
Как видение или тень или фальшивый сон:
Днём смех вызывает то, что ночью
Огромными глыбами золота могло показаться.
- 95 Нужно правду сказать, как долг мой велит:
Нет у вас ничего прочного в этом ничтожном времени:
Как бы вы сосуд бездонный не наполняли —
Всё напрасно: бесполезна такая работа.
Прошло так уже много лет
- 100 В поездках на сеймы и зимой и летом;
Нищих едва ли не последней сумы лишили,
Но разве правом прав своих добились?¹⁸
Вы дарите щедро и кубки из серебра
Чистого, и атлас дорогой,
- 105 Вы и деньги целыми сундуками возите,
Но если бы даже камнями их наполняли,
Всё равно бы слышали: ещё дай,
А у вас год за годом будет убывать достаток.
И не удивительно это, потому что (по простому говоря)
- 110 Кто не досмотрит оком, тот приплатит ворком¹⁹.
Да и как же может узреть ваше слабое око
То, что бывает как море глубоко?

- Это я с силах оценивать и вещи земные,
И стелень прекрасного, и небеса голубые;
115 Рассуждать: как идёт мир от самого начала,
Как он возникает из ничего,
Как земля приняла свои пределы, в чём
Особенность и сущность каждой вещи,
Почему меняется луна и происходит затмение солнца,
120 Почему сверкающие звёзды в небе блуждают,
Почему появились люди и всякие звери, откуда огни и росы,
И Арктур, и Воз²⁰, и червяки, и косы...
Оставим, однако, то, что вам понять трудно²¹.
Как винодел узнаёт созревание грозди,
125 Пахарь — когда землю пахать,
Когда сеять и новый сад создавать?
Потому моряк не боится отправляться в бурное море,
Где трудно понять: где середина, а что лукоморье,
Потому что и погоду, и ветер, и дождь вижу;
130 Одним словом, через Мудрость Бог действовать советует²².
Мудрость превыше всего и большего сокровища,
Большого, чем я, друга любезного не сыскать;
Кто из людей оказать способен помощь, подобную моей?
Пока будет мир миром, упасть в убожество не сможет.
135 Начав мыслить от сотворения мира,
Мудрость познавайте до своих последних лет.
Всегда найдёте в истории описания,
Как меня удивительно великой добродетелью почитали.
Возьмите, к примеру (что сами читали,
140 И советуем прислушаться к этому рассказу)²³
Мужа Македонского, которого Великим называют,
Александра. У Филиппа, его отца,
Сердце так ликовало, что и словом не выразить,
А ещё большую радость то придавало,
145 Что названный сын тогда на свет появился,
Когда Аристотель в науках верховодил
И мог дать такое прекрасное обучение,
Что на века достойно удивления²⁴.
Знал этот мудрый король, что в руках моих великая сила,
150 Которая от востока до запада простирается.

- Бросилась я помогать ему тогда
И правлением своим одаривала всегда:
Я с ним была в походах и на любой войне
Врагов на земле и на море поражала;
- 155 Я и войско готовила, и полководцев водила,
Я через неприятеля пробиваться решила,
Я необходимые ясные мысли у ротмистров²⁶ будила,
Разными речами гнев острила;
С ним мне приходилось несчитанными трупами поля покрывать,
- 160 Победы одерживать и много пленных гнать.
В лучшие времена я много посольств снаряжала,
Славу и известность ему прибавляла.
А когда мы приходили под стены высокие,
То безразличны были и мосты и реки глубокие:
- 165 Стрельбу и тараны не всегда применяли,
Иногда нам ворота и сами открывали:
Мудростью брали без большого труда,
Без крика, без причитания, без плача ближнего.
Везде такие дни особо в церквях отмечались,
- 170 Когда мы после боев домой возвращались.
Если Речь Посполитая получала мой добрый совет,
То и она к согласию приходила мирному:
Я делами управляла; с моей помощью
Великие монархи престол добывали:
- 175 Когда меня вознаграждали по достоинству,
То я наполнялась чувством милой услужливости:
Куда бы не ступила ногой своей счастливой,
Везде желание высказывают с молитвой благожелательной:
Чтобы с ними жила в дворцах роскошных,
- 180 Чтобы ими, послушными, управляла.
А вы, милые мещане, не только не
Укрываете, но и из города выживаете
Меня и мною прославившихся: Так что малых деток ваших
Няньки почти отравляют заботой и стенаниями.
- 185 А затем вы их напрасно торопитесь в дело запрягать²⁶,
В то ярмо, которое молодая шея выдержать не сможет.
Напрасно это, пусть мне кто хочет ставит
Кислый глаз²⁷, но вы все на ум хромаете.

- Для вас самое большое мастерство, если кто денег мешок
190 Имеет, зная дорогу в деревню и в несчастливое время²⁸.
А как в школе Псалтирь выучит: хватит²⁹ —
Говорит отец сыну, не переставая грозить:
Зачем тебе эти тайны, что в голове происходят,
Зачем глубины, в которые науки заводят?
195 Ты лучше, милый сын, поворачивай локоть³⁰
И думай о доброй свадьбе. Науки — это дурость;
Время приходит дела тебе передать,
И о каждом ты должен знать.
Смотри же, отец, раз сыну дал управлять:
200 Быть не могло без того, чтобы ты не ошибся;
Поэтому прежде чем сын начнёт что-либо затевать в голове своей,
Подумай заранее: не будет ли мало ему работы твоей:
Мало ему на доломан³¹ положить сто золотых,
Мало будет и на шапку, возненавидит людей простых.
205 Как усмотрит на ком что-нибудь суконное польское,
То вскоре и у него увидишь, а на ногах влоское³².
Будь у кого в достатке мехов чернобурки —
Его сооблазнят скоро роскошные прешпурки.³³
Кто в рыси, кто в соболе, у кого на шапке золото,
210 А у него и на башмаках, хоть иногда и грязных.
Подросток часто гостей в дом приглашает,
В молодости буйной никому уступать не желает.
Если выставляет кто угощений много, то даёт он втрое,
Словно желая к Жиду занести угощения³⁴.
215 К чему же пришли? Писателя бедного не имеете,
Отечество своё от чистого сердца прославляющего:
Чужестранцы же птицам подобны:
Вьются над домом, пока голодны,
А когда насытятся — по домам своим летят.
220 А кто у вас на службе — тот с лёгким мешком.³⁵
Правильно ли это, если хотите иметь не простака,
А сведущего в науках и достойного,
Который бы в ваших школах юнцов прилежно учил?
Часто бывает, что разными способами таких
225 Пытаются с глаз удалить своих,
А достойных тряпками ничемными заменить,

Которые бы и жесты хорошо понимали,
И всякие приказы сразу исполняли.
Человека же достойного трудно уломать
230 На то, чтобы под такие песни скакать.
Ведь мудрые люди знают каков вкус правды,
Знают, и обходят уловки обманчивые.
Многих людей не объединить,
Если в школы сыновей отдавать не любите:
235 Почему говорю, что не любите? Сомнения нет,
Что даже куска хлеба жалеете
Тем, кто с трудом к наукам вырвался,
Кому неукнами быть не по вкусу;
Ещё и нетёсаными словами³⁶ угощаете
240 И (я так скажу) почти что в кашу им плюете³⁷,
Когда к бродягам их причисляете,
С дармоедами их привычно ровняете,
Даже если плащик со своих плеч снимаете,
То с упрёками их невинную спину укрываете.
245 Напрасно стараетесь; напрасны ваши труды:
Вы песчинку видите, имея в глазах валуны³⁸.
Я понимаю, что вы бы никогда не блудили,
Если бы руки свои к этому делу приложили³⁹;
Пока такая готовность к вам не приходит,
250 А иной из них⁴⁰, похоже, уже едва живой ходит:
Разрывается, не зная, куда вначале путь направить:
Избрать ли науки? Чтобы отчизну спастись:
Пропитание ли? Чтобы дух поддержать:
Одежду ли? Чтобы тело прикрывать:
255 Или пристанище? Где обитать
И служению Музам день и ночь посвящать.
Поэтому не нужно напрасно на глаза пенять,
Что в своём отечестве их долго не видеть,
Чему множество примеров в недавних странствиях своих⁴¹ мог наблюдать
260 Возничего приходится сердито толкать,
Если его лошади непригодные; глаза свои хмурить,
Словно на ярмарке долго что-то высматривали;
Хуже, когда наука так же со скрипом идёт,
Не удивительно, если благо к вам не придёт.

- 265 Вам нужно возникшего от тягот спасать
И тогда он будет своей работой отдавать.
А иначе, милые мещане, не имеете вы права
Ожидать в дальнейшем роста блага.
Потому что если дать наукам отошать,
270 То самим такое счастье безмятежное придется испытать⁴².
Если же кто-то их сейчас будет спасать,
То сможет со временем как слуг призывать.
Тому нас само естество учит,
Чтобы не забывали, кто нам услужит.
- 275 Всегда такие поступки добродеем считали
И влияние меценатством отмеряли⁴³.
Вовремя нужно на верную дорогу вступить,
Если желаете от Бога благословение получить;
И ещё раз с чистыми помыслами
- 280 Советую я: не жалеете на это помощи⁴⁴:
Иначе не удивляйтесь, что у вашей
Несчастной Речи Посполитой подломятся ноги
Подобно лиственнице старой, по кругу обрубленной,
Когда её, на высоких горах стоящую,
285 Топорами рубят усердно,
То она из стороны в сторону качается,
Свои ветви ослабевшие встряхивает,
Кроной колышет, ослабевая с
Каждым ударом, и с немалым шумом падает,
- 290 С треском другие деревья вниз за собой увлекая⁴⁵.
А вы не забываете о своих недругах,
Которых имеете столько же, сколько волос на голове?
Я знаю, что они давно к вам присматриваются
И с каждым годом все ближе подбираются.
- 295 Желая вам добра и хорошей погоды,
Но как бы не лишили вас и остатков свободы⁴⁶.
Когда лев, ведомый голодом,
Скот несчастный в овчарне жестоко изводит,
И рычит, когти точит и пастью кровавой скрегочет,
- 300 То сомлевшая скотина даже заблеять от страха не может:
Такую судьбу вы и сыновьям своим готовите,
Поскольку больше о торговле, чем о школе заботитесь.

Правду я говорю или нет? Решайте это сами.
Но некоторые из вас качают головами,
305 Ворчат, что скорее те науки
Для безбожников⁴⁷; хорошо: тогда неуками будем.
Но правда проста, мои милые мещане:
Кажется, вы уже хуже, чем нехристиане.
Все же великий Соломон⁴⁸ был в законе мудрым
310 И управление государством умело осуществлял.
Но и здесь еще кто-то слова извращал,
Что Бог того мужа реками мудрости наполнял;
А раз так, то руки можем сложить,
О благе не думать и ни о чем не тужить:
315 Ждать, что с неба прилетит ворона
В рот подставленный испечена.
Но думаю, что тяжело у того будет с ужином,
Кто, как верно говорят, не приложит труда.
Теперь я к новому приступаю рассказу:
320 Хотя мои советы и не каждый принимает,
Но рано или поздно многих нужда заставляет
И чего особо нужно остерегаться — понимают.
Если закон и новую ласку⁴⁹ положить на шали⁵⁰ -
Знайте, что она превысит высокие скалы.
325 Закон давний сменили золотые века⁵¹,
Когда легко могли жить без прав и статутов.
Но вы к железным пришли векам, смутным,
Когда наполнилась мера дел неясных,
Настало время предательств, фальши, травли,
330 Фальшивых завещаний, лживых лобызаний,
Подлых убийств, злодейства, воровства,
Хищного зверства⁵². Ничто уже не идет
Естественным образом, а подлинного
Представления о добродетели или истинной
335 Мере справедливости вы не имеете.
Тень только, подобие их используете.
Почему же не обращаетесь ко мне в эти времена жалкие,
Сторонитесь той, что есть мера всему?
Я надежные, скорые и достаточные имею лекарства,
340 Которыми спасала и спасаю государства.

- Меня самые худшие несчастья никогда не одолевают,
Время завистливое мои силы не отнимает;
Меня людские перемены не могут изменить,
А силы Марса⁵³ угрозами обеспокоить.
- 345 Кто мною обладает, того по праву богатырем называют
И зла в этом товариществе добром не находят.
Подобного с трудом с помощью денег достигают
Какими бы хорошими хозяевами не бывают:
Жадность, которая, пожалуй, сегодня господствует,
350 И молодым и старым руки, головы портит;
Далеко вы от дорог своих предков отклонились
Едва ли не вспять к ним обратились.
Времена меняются, но, помню, много лет назад,
Хотя и мало кто в Мамоне⁵⁴ был богат
- 355 И не могу сказать, чтобы ее не хотели,
Однако за дела великие широкую известность имели.
Потому что лакомства не знал наш народ стародавний,
Не знал он плутовства, заслуженно был славный⁵⁵.
Не статут, а благодеяния целью считали,
- 360 К ним свои речи и соглашения направляли.
Заботились, чтобы сполна згода крепчала,
А при ней и слава божия стояла.
Теперь, когда золота блеск глаза людские прельстил,
Он и добродетель, и доброту на голову поразил⁵⁶.
- 365 Поэтому когда исполнить долг время пришло,
Что в кои веки произошло,
Несказанно люди дивились
И в том, что подозрительно это, согласились.
Напрасное дело: один раз на рынок зайдя,
- 370 Подобных спевов наслушаешься сполна.
Если же славу предков возвращать возьметесь,
То меня, прекрасную Мудрость, на помощь призовете.
Когда раскаянием проймете — выскажу свое мнение,
От чего зависит города сохранение.
- 375 Кроме того, если в послушании будете мягкими,
Я выведу вас без тоски дорогами легкими
Словно за руку, словно по нити размотанной
Из лабиринта ходов⁵⁷ и зрады скрываемой⁵⁸.

- Но заранее знайте, что не буду возиться я с теми,
380 Кто забавляется часто без меры.
С трудом даже малую прекрасную Мудрость там рождают,
Где спор, где свада⁵⁹, где звада⁶⁰ гнездо свое выстилает.
Трудно взрастить добро, если его не видать
И каждый день без раздумья, но с похмелья начинать.
- 385 Если от своих обязанностей все отступают,
То, куда не обернись, все блудом наполняют.
Благочестивые поступки, которые светочем должны быть,
Вышли как пар из духовных: они предпочли
Роскошь обманчивую и пышные пиры⁶¹,
- 390 Простой народ к такой же жизни склоняя.
А чтобы чаще предаваться любимому застолью,
Стали хитростью вводить полегоньку
Свою заразу среди людей простых
И их смогли соблазнить.
- 395 Как Палладий святой⁶² эти каноны⁶³ скрывают,
Которые отцы святые не употребляют.
Поэтому (я говорю) в дом каждого прихожанина
Вступает их молитва, по уши пьяная,
В течении года раз пятьдесят не только за живого,
- 400 Что не удивительно, но и за неживого:
Первого дня с похорон — первотины,
Третьего дня, проспавшись, — третины,
Потом — четвертины и девятины.
Вслед с новым пивом идут полусорочкины,
- 405 А потом обильнейшие сорочкины;
Дальше — полрочкины, рочкины,
Затем должны быть какие-то медины⁶⁴,
Чтобы мог иной растратить все наследство нищенское.
Целого быка с рогами нужно пропить
- 410 Или бадей пять пива ржаного,
Пока покойника из дома станут выносить.
Как, о Боже, не дать, если согласились провожать!
А когда им от покойников наследство перепадает,
То из-за него ссоры и ругань бывает.
- 415 Живой же дом не сможет по обычаю заложить,
Если не захочет хорошо заплатить.

- Дом не станут святить и ребенка крестить,
Пока вперед пивом не пропотеют;
Все так: ни больше и ни меньше.
- 420 Никого не оставят в покое: ни живого ни мертвого.
Если бы их вместе собрать и спросить,
Правды бы в ответ не получить:
Как в их головах наплодились такие упражнения,
Которые бедных людей ведут к уничтожению?
- 425 Я бы сеном вилась⁶⁵, если бы кто мог
Хотя бы сказать, в каких старых шпаргалах⁶⁶ такое увидел:
Отдавать то, что в наследство от отца досталось,
Что у сына в пыль заплесневелую свалялось.
Я бы не хотела в это верить, потому что не так быть должно,
- 430 Не этот путь отцами святыми⁶⁷ завещан.
А если бы я вспомнила медовые каноны⁶⁸,
То, наверное, от лести не знала бы покоя;
Как на пасеке глаза бы свои склонили,
Лишь бы на праздник медом сытые были.
- 435 Под ногами старцев за мгновенье
Исчезают и две и три мили хорошей дороги,
А церковь, что стоит под боком, даже раз в неделю
На полчаса для служения Богу
Тяжко им посетить без сетований на работу.
- 440 Даже воскресенье на пасеке освещают,
Часок только берегают. Поэтому на службу едва успевают,
Без звона ее совершают и то, что должно по порядку
Идти, беспорядочно отправляют;
А могут и к ночным потемкам приходиться
- 445 И на другое воскресенье службу переносить.
Поступают с другими в церкви своей своевольно
И детям своим подобное заранее обеспечивают.
Наследуя привычно церкви пожизненно,
Могут науками добрыми не заниматься⁶⁹.
- 450 Те же, кто хотел труды свои предложить
И церкви услужить, желание потеряли,
Потому что старшие отцы⁷⁰ об этом не хлопотали.
Другие в хозяйстве всю мысль утопили
И ради золота лучшее счастье обронили.

- 455 Поэтому и лежат на столах нетронутые мемориалы⁷¹,
А в заплесневевших требниках⁷² бегают моль.
Как же они о Боге учат, если сами не понимают?
Несомненно, учение с баснями переплетают⁷³,
А соль земли⁷⁴ гнилью ругают;
- 460 Не свет, а темноту насаждают.
Поэтому умножился непорядок⁷⁵, который словно море
Все поглощает споро.
Они беспрестанно просят на спасение церкви,
А сами могут приветствовать хмельное зелье.
- 465 А иной выставил бы и кубков сполна,
Чтобы от пожертвований щедрых церковь была полна.
Замечу при этом, что некоторые трезвость
Всяческую сохраняют и пристойность уважают.
Хоть и стали на деньги богатые,
- 470 Однако не забывают церковь украшать.
Если же пьяница в тех домах господствует,
То безвластие и пустота обосновываются;
Тогда вы должны о том постараться обязательно,
Чтобы научиться за властью следить внимательно⁷⁶.
- 475 Ибо я вижу, что отцы одним искусством обладают:
Только своих дочек украшают и наделяют.
Сильно изменениям к лучшему и то мешает,
Что не всегда из людей простых толк бывает.
Они церковное дело напрасно запустили
- 480 И делами частными себя оградил⁷⁷.
Одни, что достойны к званию духовному,
До седых волос любят заботу школьную:
Помнят, что некогда ленивые слуги
Христу оказали не лучшие услуги.
- 485 Другие, имея священнический дар, либо в глуши уединяются,
Где людей не бывает, либо странствовать отправляются.
Славу Божию не развивают,
О великих недостатках не размышляют.
Иные уже во время сбора урожая пахать начинают,
- 490 Не могут заметить, что ничего не понимают.
Те, что в старости новые науки постигают,
И себя и других направляют.

В блуд еретический, а в результате разлад
Своими поступками в Церкви Божией вызывают.
495 Я не знаю, будет ли им оправдание
За то, что сами себя не исправили.
К тому же множество блудных овечек
Не уйдет от пасти тех волков кружащих,
Которые и на душу, и на имущество зарятся,
500 Беря хитрым образом церковные волости⁷⁸.
Но Бог справедливый их за измену накажет,
Спутает их коварные и тайные планы,
Далеко отбросит их от лица благодати,
Раз пожелали быть жестокими и руки кровью обагрили.
505 У светских, видевших духовных нерадение, руки опустились,
К иным различным делам они обратились⁷⁹.
Поэтому как в вере, так и в Посполитой Речи
Каждый своим занимается⁸⁰, у каждого свои заботы.
А общественное благо при внутренней незгоде
510 Лежит в тяжкой печали и жестокой шкоде.
Что в этом деле для Бога, и спрашивать не нужно;
Если вас так много, почему с властью трудно?
Взглянуть не хотите на великое убожество
Прекрасных наук: с ними край ваш тает, как снег⁸¹.
515 И ничего вы с этим сделать не сможете,
Пока из себя не изгоните то,
Что к спорам ненужным и к разладам приводит.
А захотите меня послушать, скажу вам чистую правду.
Представьте расположенный на скалах город, люда полный,
520 В богатстве и военном деле достойный.
Когда наступает разлад, скалы опускаются
И неприятель в город допускается.
Этим способом так много земель знаменитых уничтожено,
Что мне бумаги, а вам терпенья не хватит.
525 Поэтому на примере одном посмотрите:
Некогда Грецию великой считали,
Где знаменитых, но враждующих князей Турок
По одному, как воробьев, выловил⁸².
Неужели не понимаете: где бы на свете свой престол
530 Святое согласие не заняло, там вскоре

Земли, измученные непрерывным боем,
Утешились бы наконец желанным покоем.
Перековали бы гранаты на лемехи,
Сабли на кривые косы и серпы⁸³.

535 Моря и течения быстрых рек успокоились бы,
Города, в руины превратившиеся, были бы подняты.
Для этого (чтобы к вам, шляхетные⁸⁴ Славяне,
я вернулась) обращайтесь снова и снова к Господу.
Раскройте глаза: вы знаете его ласку,

540 Что хорошо видит он и самую малую пташку.
Испытывает иногда, что правда, но и награждает,
Когда глаза, словно полные кладовые, открывает.
Все с благодарностью принимайте, что Бог вам посылает:
Счастье или несчастье — за все благодарите.

545 Мир по своему кругу идет, в нем вреда и пользы
Наполовину: сегодня погода, а завтра море
Высоко поднятыми волнами песок с водой смешивает,
Корабли в непогоду бросает.
Каждый час в своей мере не одинаков⁸⁵:

550 Просит у пана нищий, просит и пан у нищего;
Если кто поскользнется, то вскоре на коня взберется;
Сильный, попавший в несчастье, становится подобным кляче;
Внезапно дожди и град хлеба полностью выбивают,
А налетевшие в поле грачи после плуга зерно истребляют.

555 Господь Бог ведь не скупится в расходах:
Раз господин, так пустые овины⁸⁶ наполнить может.
И голодный год, и напрасная работа
Исчезают из памяти с его заботой.
Не удивительно это: где дома старые в негодность приходят,

560 Там потом хозяева лучшие возводят.
Иногда Бог людей учит: или в наказание,
Или желая усилить большее старание.
Еще Господь Бог прощает грехи;
Когда дерево в корне, то принесет плоды.

565 Не опускайте руки, благородные Славяне,
Нужно бороться, пока сил хватает.
Я еще не полностью в вас усомнилась,
Есть надежда на лучшее у вашего края.

- Я вижу, что гнева мощь людей охватила.
- 570 Давно свою мысль объяснила, какая сила
Вас расстреляла и разгромила,
Почву из-под ног выбила⁸⁷.
Великие панове с ней дружбу заключают
И отцовскую милость⁸⁸ не часто поминают.
- 575 Также и мужи шляхетные⁸⁹. Но во многих странах
От одного к другому имя славное передается
Особо доблестного Войска Запорожского,
Славного на земле и море, в делах Марса удачного,
От которого великие паши⁹⁰ и татарские мурзы⁹¹
- 580 Немало и часто шишки имели.
Если в неприятельскую грудь казак меч вонзает,
То с немалым усилием из раны вырывает.
Когда горят города и села, Казак стены разрушает,
Турчин в недобитых крепостях сидит, не хвалит.
- 585 А когда в трубы и барабаны громко ударяет
И одновременно пальбу сильную открывает,
То из-за клубов дыма не выдать с обеих сторон неба,
Которое как при бурном ветре мглою покрывается.
Словно молнии бьют в ненастную погоду,
- 590 А мрачное небо грохочет, волнуются леса,
Где верх корнем дубы выворачивает.
Страх, шторм, волны огромные в море шумно играют,
Молнии из черных облаков возникают.
И смертных людей громом устрашают.
- 595 Такой грохот возникает в тот час. От того-то славная
Их мощь под самые облака возносится.
Везде их вспоминает убогое сиротство,
Из рук поганых вырванное. И его потомство
Никогда их не забудет: пока реки в море
- 600 Текут, пока солнце за гору заходит,
Пока день будет сменяться ночью,
Пока жив род людской, пока свод
Неба будет держать звезды,
Слава круга молодецкого будет звучать вечно⁹².
- 605 Ещё скажу: уже народ крепит согласие,
Что церковь вашу, лишившуюся чувств, приводит в сознание.

Таже к товариществу и единению
(Чтобы в чести был каждый христианин)
Постепенно склоняются панове Львовяне,
610 Этим давно уже гордятся панове Вильняне.
Верю (вам говорю), мои милые мещане,
Что повсюду распространится подобное старание⁹³;
Я вижу, что уже и в вашем славном Могилеве
На добрую зависть жизнь обновилась,
615 Когда новое братство младшее появилось,
То, по всем признакам, веселье распространилось:
Словно прекрасная утренняя заря небо освещает
И на цветках каплями жемчужными играет.
Как первоцвет весной, как гвоздика осенью,
620 А роза летом, как рута исцеляет землю зеленью,
Как пихта в высоких горах, явор в бору,
Сосна и липа посреди двора,
Как в густом саду вознесся кипарис величавый,
Так и молодцы ваши будут к стати.
625 Они в новых школах покажут работу,
Они и в старших пробудят охоту.
Без усталы станут они в молодом кругу
Всему обучаться. Так орел своих орлят,
Взлетев под горячие солнечные лучи,
630 Испытывать привык: есть ли ему достойная смена.
А когда службы церковной час настанет
Либо против нее какой враг нагрянет,
То тогда никакая стрела, метко из лука выпущенная,
Птичьего полета не прервет. Любимая
635 Слава Господня усилит свой бег в молодых сердцах,
Подступит горячая страстность в вожаках.
Таких благодарных искателей и я высматривала,
Слава Господня давно вас жаждала.
Ибо и струны сильнейший звук издают,
640 Если по ним не в привычном порядке, а разом ударить.
И реки скорость в своих берегах прибавляют,
Когда свои воды у морского берега соединяют.
Как же не достичь в Мудрости и Вере успехов,
В истинном усиллии объединяя разум правоверных?

645 Где милость Господа, где Божье благословение?
Там, где в посредничестве осуществляется его благоволение
Поэтому таких людей его удивительная любовь посещает
И результаты их замыслов плохими не бывают;
Раскольников же строго по глазам хлещет.
650 Знаю я, что мысль некоторых не пуста,
Но среди вас, милые мещане, что Христу
Дали обет, есть те, что Спасителю грудь
Разрывают. И если я не ошибаюсь, это те,
Которые должны стоять во главе духовных⁹⁴.
655 Слеп Божий бич⁹⁵. Потому что и вокруг выше названных
Часто вьется, и вокруг святых шей.
Не верю я также, что и ваши отцы
Не носили на себе его побои заметные.
Потому что всякий, кто покой тревожит,
660 И на земле, и на небе строго бывает бит.
Прежде всего на духовных смотрят Божьи очи:
Когда те или явно или тайно
Своим высоким плечем начинают давить,
То сами увидят, что им за (...) будет⁹⁶.
665 Вы, однако, благородная молодежь, всем сердцем
Той дороги держитесь, которую Господь с небес указал,
И не случится с вами ничего подобного или худшего.
Пусть не смогут вас ереси сразить и
Из-за сил ваших слабых сооблазнить
670 Шаг за шагом назад от приобретенного отступить и
К старому хламу или (как хотите читайте)
На прежние блевотины налегке возвратить.
Но уверяю, что подобного с вами не произойдет,
Если подлинное желание вас ведет.
675 Конечно, скорее достигните милого товарищества,
Имея всяческие добродетели и благословление.
Ото сна пробудившись, силу других приведите в движение
И сами ни в чем не допустите ни малейшего посползновения.
Я только всех вас о том попрошу,
680 Хоть лишь из жалости некоторых терплю:
Чтобы меня, прекрасную Мудрость, сперва отыскиали
И с моей помощью согласие и веру в Бога обретали⁹⁷.

- Надежда — самый лучший способ верную дорогу найти
И свободы свои давние вновь обрести.
- 685 Когда Речь Посполитая прежней дорогой пойдёт⁹⁸,
То все, что унижено, на новой почве взойдет.
Мы видим на других примерах: чтобы изменения могли произойти,
Мудрые люди должны к договору придти;
Тогда то, что за пределы свои вышло, можно в меру привести.
- 690 Вам нужно заботиться об отечестве и вере:
Как молодежь запустили — значительно ослабели.
Так молодежь исправную к наукам приобщали:
Она в чужих садах кормилась
И в результате смертельно отравилась⁹⁹.
- 695 А если какая и выходит оттуда калека,
То невысока ей цена и основательность, а одна бурда.
Очень часто нас то огорчает,
Что своим неизлечимым струпом она других заражает:
Сколько ныне между вами полно хромоты,
- 700 Полно (самопастной, блудной) слепоты!¹⁰⁰
Раскройте, наконец, свои глаза, благородные Славяне
И найдите себя в достойном попечительстве.
Если мысли глубокие взволновать сможете —
Не будет вам этого жаль: все вспомните¹⁰¹.
- 705 А теперь, мостом пёжа¹⁰², в молитвах ищите
Небесного спасения и веру обретите
В то, что плач и печаль, тоска и забота
Придут к своему завершению и будет за них воздаяние.
За терпение с надеждой Бог щедро награждает,
- 710 И после тёмной ночи красно солнце воссияет.

КОММЕНТАРИИ

¹ “Лабиринт” - в греческой мифологии построенное Дедалом для критского царя Миноса недалеко от Кносса сооружение, из запутанных бесконечных ходов которого невозможно было выбраться и где содержалось пожирившее попадавших туда людей чудовище Минотавр (56, с.214-217; 74, с.120-126; 99, 304) .Широкое использование Иевлевичем мифологических античных сюжетов - одно из свидетельств ренессансного характера его мировоззрения.

² “Семь вызволенных наук” (“семь вольных (свободных) искусств”) включали “тривниум”- грамматику, риторику, диалектику (логику) и “квадривниум” - арифметику, геометрию, музыку и астрономию; изучались на одноименных факультетах европейских университетов, давали основы тогдашнего философского образования. Факультет “свободных искусств” Краковского (Ягеллонского) университета пользовался большой популярностью у стремившейся к получению высшего образования молодёжи Великого княжества Литовского. Его окончили многие выдающиеся деятели старобелорусской культуры, в том числе Ф.Скорина и С.Будный. Скорина предлагал распространить “научение седми наук вызволенных” на отечественное просвещение. Для христианина, замечает он в предисловии “Во всю Библию рускаго языка”, важны и “речи вечное душеного спасения”, и “все науки быти минущие”. В первой половине XVII в. система “семи свободных наук” использовалась в братском школьном деле (31; 98, 47)

³ Младние братства объединяли православную молодёжь, прежде всего учеников Братских школ; действовали при крупнейших и состоятельных старших братствах. Создавались с разрешения епископов или даже восточных иерархов. Первым таким братством считают Замостское, получившее в 1606 г. благословение от епископа Гедеона Балабана. В 1620 году Иерусалимский патриарх Феофан дал грамоту киевским старшему и младшему братствам, благословив создание последних “по образу православных благочестивых братств в мнозех градохех”. Могилёвское младшее братство было основано около 1625 года (Иевлевич называет его “новооснованным”). Известно также об основании подобного братства в Могилёве и в 1669 году при Богоявленской церкви. Оно состояло “из молодых не женатых людей обоего пола, которые обязаны были делать посильные вклады на нужды и украшения этого храма”(29, Приложение 3, с.11; 37,10; 52, с.255-256; 84, Примітки, с.531-532;110, 472)

⁴ Франтишек Цезарий старший(1583-1651) - краковский библиофил и книгоиздатель. В 20-30-х гг. печатал труды преподавателей и студентов

Краковского университета, членов “Общества Иисуса”, античных классиков, книги по истории, праву и риторике (84, Примітки, с. 532).

Книгоиздательское дело в Могилёве берёт начало во втором десятилетии XVII века. Братская типография в 1616 г. выпустила “Служебник”, в 1619 г. - “Евангелие учительное”, но её деятельность была приостановлена. В 1636 г. в типографии Спиридона Соболя был издан “Букварь славянского языка”, а в начале 40-х гг. возобновила работу братская типография (печатник Ф.Гришанович) (13; 50, 576; 70, 241; 109, 132)

⁵ Самоуничужение автора являлось традиционным элементом предисловий литературных произведений со времён Средневековья. Применяемая здесь его сравнительно мягкая форма отражает преимущественно светский характер и ренессансную тенденцию мировоззрения Иевлевича. Ср.: “...молимся мы, трудившиися, недостойнии и худые, будите нашего ума немощи и недостатку, понеже и вы сами человецы и человеческим подлежаще. . .” (88, 44)

⁶ Согласно древнегреческому мифу, из расколотой Гефестом головы Зевса, проглотившего свою супругу океаниду Метиду, вышла Афина (Паллада) (по Геродоту Афина-дочь Посейдона и нимфы Тритониды). Почиталась как богиня мудрости и справедливой войны. С ней советовался, прежде чем что-либо предпринять, сам Зевс. Как богиня мудрости и разума она покровительствовала наукам. Демокрит считал её разумностью. В поздней античности рассматривалась как принцип неделимости космического ума и символ всеобъемлющей мировой мудрости. Почиталась также как Великая богиня-мать, государственная мудрость, покровительница ремесла, искусства и мастерства. Опекала героев Греции, давала им мудрые советы и помогала во время опасности, охраняла города и крепостные стены (56, с.42-45, 74, с.63-65; 99, 62).

“...Мудрость, - писал современник Ф.Иевлевича Матей Сарбевский (“Боги язычников”), - обретается именно вследствие тяжких трудов головы, ибо голова - это дворец памяти и недра мудрости” (85, 85).

⁷ “...В персях” ... - в груди.

⁸ “...в диаманте” ... - в алмазе.

⁹ “Подлостью”, “зрадой”, “фальшью” православные писатели того времени именовали Берестейскую церковную унию 1596 г.

¹⁰ “...уязвлен до самых костей.. “ - глубоко, смертельно оскорблен, унижен.

¹¹ Древняя (Киевская) Русь.

¹² Согласно “Хронике Литовской и Жмойтской” (перв. пол. XVI в.) великий князь Гедимин основал столицу княжества на том месте, где в вешнем сне “видел вовка великого, праве яко бы железного, а в том вовку яко бы сто вовков огромне выпочых...”. “...Сто волков в том волку выпочих, - пояснил толкователь, - ..., то значит, иж той замок и место зацностю и делностю обывателе своих и великими справами потомков твоих, великих княжат литовских, . . , розголосится и розширится великою славою своею по всех сторонах света. “. Этому сказанию как элементу концепции . . . жлючительно литовской изначальности Великого княжества Литовского, Руского и Жемойтского Ф.Иевлевич противопоставляет “благородные дела”, “знаменитые достоинства” Древней Руси, утверждает значимость восточнославянской истории, напоминает о роли “русских” земель в создании этого государства (см.: 47, с.63-65; 58, с.120-123, др.). Обращение к прошлому “именитого р . . . рода Славянского”, проявление исторической памяти - несомненное свидетельство развития в перв. пол. XVII столетия национального самосознания белорусов.

¹³ Ср.: Отцы ваши веру святую любили

и святгыи церкви честно украшали...

Отцы ваши дела добрыи творили

и Божией церкви усердно прияли...

А чому ж вы ими есте погордели

и на зловерие себе изменили?

(“Племени рускому наказание”, из “Загоровского сборника” XVII в.: 94, Дадатак, с. 189-190).

¹⁴ Могилёв в XVI - перв. пол. XVII вв. стал одним из ведущих центров ремесла и торговли, политической жизни и культуры Беларуси (см.:67).

¹⁵ В римской мифологии Фортуна-богиня счастья, удачи, случая и судьбы; олицетворение изменчивости счастья.

¹⁶ Осознание диалектической противоречивости, нетождественности бытия.

¹⁷ Ср.: Бог бережёного бережёт.

¹⁸ В ответ на начавшиеся с 1596 г. религиозные гонения православные неоднократно, но безрезультатно обращались с жалобами к королю и на сеймы Речи Посполитой. “Уже от двадцати лет, - утверждалось в выступлении Лаврентия Древинского на сейме 1620 года, - на каждом Сеймике, на каждом Сейме и главном съезде горькими слезами молим, но испросить не можем, дабы мы при правах и вольностях наших сохранены остались, дабы братия наша таковых несправедливостей не претерпевала. . .” (9, 73). В составленной М.Смотридким и поданной православной шляхтой белорусских и украинских земель на Варшавский сейм 1623 г.

“Суппликации” говорилось:” ... на протяжении 28 лет на всех сеймах мы, русский народ, докладывали и убеждали ваших вельможностей, пресветлые, ясновельможные сенаторы,.., в том, что мы терпим невыносимые притеснения и большие бесправия..; стонали, плакали, просили, чтобы.., народ наш русский быт навсегда освобожден от... притеснений. Этого мы и по сей день день не добились” (15, №178, с. 393). Постановлением сейма обещана “тишина с обеих сторон и духовным и мирским людям”, но рассмотрение вопроса об унии и “примирении людей, в Греческой вере разделённых” отложено до следующего сейма. Конституция 1627 г. констатировала, что “для скудости времени, вера Греческая не могла получить примирения”. “Хотя всегда того желаем, дабы люди, в вере Греческой разделённые, когда нибудь примирены быть могли, - говорилось в сеймовом решении 1631 г., - ...до будущего вспредь сейма отлагаем... “(9, с. 87-88. Прим.).

Религиозный вопрос стал одним из основных на избирательном сейме 1632 года. Нуждавшийся в поддержке депутатов православного вероисповедания кандидат на престол Речи Посполитой Владислав одобрил т.н. “пункты успокоения религии греческой”. Проект соглашения между православными и униатами предусматривал юридическое восстановление ликвидированной Берестейской унией Православной церкви, предоставление православным права создавать школы и типографии, строить и ремонтировать храмы, занимать должности в городском самоуправлении. Православной церкви передавалась Киевская митрополия с собором Св. Софии, Львовская, Луцкая и Перемышльская епархии. В ВкЛ создавалась Могилёвская (Мстиславская, Оршанская и Могилёвская) епископия. В Могилёве наряду со Спасским монастырём православным планировалось передать Успенскую, Троицкую, Воскресенскую и Вознесенскую церкви. Основные положения проекта были подтверждены указом Владислава IV на коронационном сейме 1633 года, а затем утверждены Варшавской конституцией 1635 года (9, с.95-107. Прим.; 40, с.156-160; 41; 60, Т.6. с.482-510).

Принятые решения снизили накал религиозного противостояния в обществе, но не привели к конфессиональному примирению. Так, уже в 1641 году сейм констатировал, что “состоявшееся... спокойствие разными тяжбами, а свобода Богослужения отнятием перквей нарушена.. “(9, 108. Прим.).

¹⁹ “ворк” - мешок; кошелек.

²⁰ “Арктур, и Воз” ... - небесные созвездия; Воз - Млечный путь.

²¹ Дань традиционному для христианства противопоставлению человеческих и небесных возможностей: “Мы едва можем постигать и то, что на земле, и с трудом понимаем то, что под руками, а что на небесах - кто

исследовал?” (Премудрости Соломона, 9: 16). “Разум наш, - писал Андрей Мужилковский, - не имеет прямого отношения к Богу и, будучи ограниченным, осмыслить в себе неограниченного не может, т.е. сам по себе вечного и бесконечного, недостижимого понять не может, не сможет этого одолеть” (“Антидот”, 1629 г.: 85,64).

²² См.: “Ибо Бог никого не любит, кроме живущего с премудростью...” (“Премудрость Соломона”, 7: 28).

²³ Имеется в виду греческий роман II-III вв. “Александрия”. Произведение описывает историю жизни, воинских подвигов и приключений Александра Македонского. Переведённое на старобелорусский язык не позднее конца XV века, пользовалось большим успехом на протяжении трёх столетий (47, с. 246, 249-251; 59, с. 95-101. См. 78).

²⁴ Ср.: “...Филип, кроль Македонский,.. под час уроженья сына своего Александра, не так з него, як з Аристотеля веселился” (из предисловия в “Полустав, или Требник”. Вильно, 1622 г.: 88, 80).

Древнегреческий философ Аристотель (384-322 гг. до н.э.) известен также как учитель и воспитатель А.Македонского.

²⁵ Здесь: командир отряда кавалерии.

²⁶ Осуждение раннего приобщения к купеческому или иному делу молодёжи, не получившей достаточного образования.

²⁷ Здесь: относиться с недоверием.

²⁸ Здесь: разбогатец перепродажей в голодный год продуктов; - осуждение стремления к наживе любой ценой.

²⁹ Псалтирь - ветхозаветная книга Библии, использовавшаяся и для обучения грамоте. Образование мещанского сословия нередко ограничивалось лишь азами чтения и письма, что порицается автором.

³⁰ Здесь: займись другим; хватит учиться.

³¹ “доломан” - короткий плащ в форме куртки.

³² “влюское” - итальянское.

³³ “прешпурки” - шнуровки.

³⁴ “Жид” - общепринятое во всём комплексе литературы того времени название евреев. “Словно желая к Жиду занести угощения” - употреблено в значении: делать что-либо ненужное. Бытовавшая в мещанском сословии неприязнь в отношении евреев имела главным образом социально-экономическую мотивацию, являлась реакцией на усиление еврейских торгово-ростовщических группировок в белорусских городах XVI-XVII

вв. Сказывалось также наблюдаемое в восточнославянской мысли с эпохи Киевской Руси (“Слово о Законе и Благодати” “Иллариона”, “Повесть временных лет”, “Слово о слепце и о зависти жидов” Кирилла Туровского, др.) противопоставление христианства и иудаизма (См.: 4, с. 43-48; 6, 47; 14, 158; 33, Кн. 1, с. 35; 36, с. 153-156; 57; 64, с.237-238; 87; 103, с. 545-546).

³⁵ “с лёгким мешком” - с полупустым кошельком; живёт в недостатке.

³⁶ “нетёсаными словами” - грубыми, бранными речами.

³⁷ “почти что в кашу им плюёте” - в значении: не уважаете, оскорбляете; ср.: плюнуть в душу.

³⁸ Ср.: “Что ты смотришь на сучок в глазе брата твоего, а бревно в твоём глазе не чувствуешь?” (Евангелие от Луки, 6: 41; Евангелие от Матфея, 7:3).

³⁹ К поддержке школьного дела, просвещения.

⁴⁰ “иной из них” - бедный школяр, студент.

⁴¹ Имеется в виду поездка автора для продолжения образования в Краков; кроме того, имела распространение практика перехода студентов из одного университета в другой в зависимости от читаемых там курсов.

⁴² Иносказательная форма признания высокого значения науки и просвещения для достижения общего блага.

⁴³ Первые сведения о меценатстве в ВкЛ связаны о деятельностью Ф. Скорины. Покровительство деятелям культуры оказывали главным образом представители магнатории и шляхты. Широкое распространение имели также ктиторство (земельные пожалования церквам и монастырям, братствам) и патронат (попечительство). С конца XVI в. существенную роль в развитии просвещения играли зажиточные горожане и братства (25; 62, с. 62-64”). Издание “Лабиринта” Ф. Иевлевича финансировали, возможно, могилёвские братчики (27, 65).

⁴⁴ Автор призывает состоятельных горожан оказывать содействие школьному делу.

⁴⁵ Идея катастрофизма получила широкое распространение в белорусско-украинской литературе того времени. “Вижу, иж то к остатней згубе всея короны Польское идет: бо за тым никто своего права, ани вольности безпечен уже не будет, и в коротком часе придет до великого замешаня...” - говорилось в приписываемом К.Острожскому обращении к Сигизмунду III (35, №XVI, с.186). “Надгнилая унея Берестейская”, был убеждён Х. Филалет, ведёт “до крушения ... корабль Речи Посполитой” (91, 1732).

⁴⁶ В этих словах выражается тревога в связи с наступлением на национально-религиозные права православного населения. Антиуниатские произведения конца XVI - первой четверти XVII вв. наполнены сценами дискриминации "русинов", наступления на религиозную свободу: "Великия притеснения и несносныя огорчения сей древний Российский народ, в разсуждении благочестия своего претерпевает; .. В Могилёве и Орше церкви... запечатанные, священники разогнаны... В следствие сего дети без крещения от сего света отходят; тела умерших без церковнаго обряда из городов, как стерво, вывозятся; народ без благословения браков в непотребстве живёт; без исповеди, без приобщения святых таинств умирает" (Л. Древинский, 1620 г.: 9, 70); "Люди старого греческого вероисповедания, .. отстранены от городских ратушных должностей, исключены из ремесленных цехов, лишены церковей, .. их заключают в тюрьмы, подвергают изгнанию, лишают должностей, наказывают штрафами, налагают аресты на имущество... Мы, русский народ греческого вероисповедания, испытываем беззакония и большие нарушения наших прав, вольностей и невыносимое рабство" ("Суппликация", 1623 г.: 15, с. 400-401); "Что терзает наши утробы? То, что права наши нарушены и вольность попорана; священные храмы, издавна сооруженные, иные запустели, иные и до ныне запечатаны, дабы воззранить нам в оные вход... Знаменитыя наши особы изгнаны из правительства за то только, что они Руские..." ("Синописис" 1632 г., возможный автор - Иосиф Бобрикович, первый Могилёвский православный епископ: 106, 148; 9, с. 89-90). Насильственный характер начального периода реализации идеи унии признавался и в некоторых католических сочинениях: "Но чего ж хотят от них (православных, "Руси" - В.С.), чтоб были нашими папистами (признающими власть папы римского - В.С.), и каким способом хотят этого?.. Посредством же гайдуков отбивать церкви, смущать позывами в трибуналы, ловить попов, изгонять черниц, - это не согласуется с волею и учением Спасителя нашего. "Щенский, 1610 (?1613)г.: 95, Вып.1, с.71-72; т. же 15, №175); "... Вы делали насилие совести человеческой, заперали церкви, для того-чтобы люди погибали без богослужения, без христианских обрядов и таинств, как неверные; .. Оттого противная сторона думает, что мы с вами составили заговор, направленный к насилию совести .." - писал канцлер Л.Сапега в 1622 г. Полоцкому униатскому архиепископу И.Кунцевичу (95, Вып .2, с.72-73).

⁴⁷ Ортодоксальным православным богословам было свойственно принижение значимости светского знания. Так, автор "Вопросов и ответов православному з панежником" единственным подлинным знанием провозглашал "науку апостолскую", заявлял, что " мудрость светская глупство есть у Бога "(91, с. 83, 105) . Ценностям "поганской (языческой - В.С.) аристотелевой мудрости" автор "Перестроги" противопоставлял

мудрость "Духа святого" (2, с. 230, 234). Василий Острожский ("О единой истинной православной вере") призывал "отложивши свое человеческое умышление, по преданию апостольскому...по древнему мудрствовати", отрицал "философию и прочинею здрадою" (91, с. 686-687, 671; см.: 105).

"...Узриши в писаниях глубину мыслей святых, яко премудрости путишествию нет конца, понеже премудрость истиннаа сам есть бог," - убеждал С.Будного старец Артемий. Наоборот, "...иже земная мудрствующе... сквернаго прибытка вся творят и глаголют" (16, № 302, с.429, 434). "И сохраним сами себе от плотския мудрости, и во всем покорим себе Господню учительству" (90, 1394).

⁴⁸ Соломон-царь объединённого Израильско-Иудейского царства (ок. 960-935 гг. до н.э.) в период его наивысшего могущества. Высоко оценивался как мудрый государственный политик, покровитель ремесла, торговли и наук, что нашло отражение и в истории отечественной философской мысли: "... Господь бог дал ест царю Саломону мудрость большую, нежели которому иному человеку, - писал Ф. Скорина. - И сего ради называется премудрый, понеже мудрейший иных был...был мир и покой по вся времена царства его" (98, 21).

⁴⁹ "новая ласка" - благодать. Противопоставление Закона и Благодати как ветхозаветных (иудейских, языческих) и евангельских (христианских) ценностей проявляется уже в первом дошедшем до нас авторском произведении древнерусской литературы - "Слове о Законе и Благодати" митрополита Иллариона (сер. XI в.). Превосходство христианства над иудаизмом Илларион объяснял тем, что Закон был дан одному народу, а Благодать "простирается на все края земные" (44; 75, 15).

⁵⁰ "шали" - весы.

⁵¹ Характерная для старобелорусской литературы того времени антитеза "золотые" и "железные" (нынешние) века отражала представление об утрате справедливости, веротерпимости, гражданского мира.

Ф. Евлашевский писал в "Исторических записках" (нач. XVII в.), что "...на он час розность веры не чинила наимнейшей розности в милости приятельской для чого самого тамтот век злотым ми се видл от нинейшого веку, кгда юж и межи еднэй веры людьяи облуда все заступила..." (96, 91). В православной публицистике времени Иевлевича период "золотой вольности" связывали главным образом с существовавшей до конца XVI века относительной религиозной свободой. Характерный пример подобного содержится в "Синописе" 1632 г.: "при разграблении и разорении церквей, при всяком личном нашем утеснении, дети наши в младенчестве умирают без крещения, или очищения от грехов; совершенно возрастшие живут вне законного брака, а что всего больше, без исповеди и причастия Святых Тайн лицаются временной и купно вечной жизни;

мертвецы наши погребаются без подобающих православной Церкви обрядов. Сии и сим подобныя обиды не насилдие ли совести? Не нарушение ли прежней нашей златой вольности? "(9, с. 90-91; См.: 82; 46, с. 26-28).

⁵² Типичные высокоэмоциональные мотивы антиуниатской белорусско-украинской литературы того времени. Ср.:

Незгода, свар, немилость,..

.., наезды неприятел, здрада.

Зместа фалши неправда, вшылякая вада,

Во всех справах немерность, непостережене

Побожности, пожитку, чести зневажене

(?/М.Смотрицкий, "Лямент... на жалосное преставление, .. отца Леонтия Карповича", 1620 г.: 94, Дадатак, с. 163).

⁵³ "Марс" - в древнеримской мифологии бог войны.

⁵⁴ "в Мамоне, .." - в деньгах.

⁵⁵ "заслуженно был славный" - пользовался известностью, знаменитый. Название славянского народа часто выводили от слова "славный". Так, З. Копыстенский писал в "Палинодии" (1621 г.): "Той народ Яфетов (славян под влиянием "Повести Временных Лет" считали потомками сына библейского Ноя-Иафета (Яфета) - В.С.) широкий и барзо был, и славен, для чого и Славенским был назван... Был и по пристью Христовом народ той славен..." (90, с. 1103-1104).

⁵⁶ Порицание распространявшегося в мещанском сословии безграничного меркантилизма, стремления лишь к материальному. Ср.: "А он юж за золотом и Бога не знает..." (А. Мужиловский: 7, 276).

⁵⁷ Герой греческого мифа о "Лабиринте" Тисей нашёл из него выход с помощью клубка ниток, полученного от Ариадны.

⁵⁸ Склонившийся к унии белорусско-украинский епископат не без оснований обвинялся их православными оппонентами в сокрытии планов церковного союза ("А склетивши тую Унею.., и не отворялися так явне, только потаемне и скрытне межи собою то ховали...": "Перестрога", 1600-1605 гг.: 2, 213) и его сепаратном заключении. И. Потей в письме от 17.03.1595 г. убеждал К.Острожского, что "... без синоду и ведомости всей брати нашей молодшей... о том (унии - В.С.) и помышляти, Боже, не дай!" (91, 1066). Давший согласие на унию митрополит М. Рагоза опровергал распространявшиеся об этом слухи до дня открытия Берестейского собора, в грамоте от 16.07.1595 г. даже угрожал привлечь к суду распространителей "молвы об отступничестве его к Унии", "яко быхмо до веры Римское православие свое... продати" (2, №73, с.104). В окружном послании от 1.09.1595 г. убеждал паству твёрдо стоять в православии, сообщал: "мыслити

не хочу, абы-м свои права и веру в потоптанье подал; ..я обеную до горла своего того (православие - В.С.) боронити” (2, №83, с.116); в письме к К.Острожскому от 28.09.1595 г. советовал противостоять унии со всем православным дворянским сословием, предлагая в этом и своё содействие (2, № 87, с. 119-121). Х. Филалет писал в связи с этим в “Апокрисисе”: “Могут ли не огорчить нас и не возбуждать в нас справедливого негодования то лицемерие, та неискренность, плутовство, те хитрости и обманы, к каким они прибегали в этом деле”? (85, 40).

⁵⁹ “Свада” - ссора.

⁶⁰ “Звада” - несогласие, раздор.

⁶¹ Здесь и далее - обличение морального разложения духовенства. Ср.: “Теперь учителями являются ... люди развращённого ума и сомнительной веры ... они думают не о небесных, а о земных благах. Они, возлюбив себя больше бога и не заботясь о спасении человеческих душ, возлюбив свет, славу, богатство, роскошь, соблюдают видимость набожности, на деле от неё отрекаются и противятся правде” (М. Смотрицкий, “Фринос”, 1610 г.: 43, 160);

Горе оным, же церковь изражают,
и за имения веру продавают...

(“О лжепастырях” из “Загоровского сборника”, XVII в.: 94, Дадагак, с.170. См. т. же Комм. 75).

⁶² “Палладий” - в греческой мифологии посланный небом идол богини Афины (Паллады). В Афинах хранился в сокровищнице Акрополя, в недоступном стороннему глазу месте.

⁶³ “каноны” - здесь: обычай.

⁶⁴ “первотины”, “третины”, “четвертины”, “девятины”, “полу сорочины”, “сорочины”, “полрочины”, “рочины”, “медины” - дни поминания покойных.

⁶⁵ “Я бы сеном вилась” - нар. поговорка; означала невероятность чего либо, невозможность поверить во что-либо. Ср.: провалиться мне сквозь землю, если...

⁶⁶ “шпаргалы” - здесь: рукописи.

⁶⁷ “отцами святыми” - отцами церкви, древними духовным наставниками.

⁶⁸ “медовые каноны”, “медовые обычай” - имеются в виду традиции т.н. “медовых братств” - объединений городского населения, связанных с торговыми и ремесленными организациями. Имея льготы на медоварение, они по определённым праздничным дням устраивали “братчины” с

распитием мёда, в то время популярного хмельного напитка. Оставшийся мёд продавался, а вырученные деньги направлялось на нужды церкви, поддержку духовенства, содержание больниц, милостыню бедным, погребение не имевших родственников покойных. Воск от мёда передавался в церкви на свечи. “Медовая” традиция сохранилась и в создаваемых с конца XVI века национально-религиозных братствах (18, 957; 46, 29; 89, 24; 109, с. 191-192).

⁶⁹ Одной из причин церковных “нестроений”, падения не только теологической, но и общей грамотности священнослужителей выступала имевшая определённое распространение практика наследования церковных приходов (“Яко ж есть обычай в Руси, иж церковь и доходы церковные на потомки спадаеть”: 103, 482).

⁷⁰ Имеется в виду высшее духовенство, иерархи белорусско-украинской (“Руской”) церкви. Попустительство со стороны “старших отцов”, но прежде всего Константинопольского патриархата, являлось одним из мотивов и униатских сочинений: “А пастыры зась старшие, которые бы того догледати ... мели-то радою, то наукою, то писанием своим, ничего о то не дбають...” (И. Потей, “Уния...”, 1595 г.: 92, 113).

⁷¹ “мемориалы” - деловые, памятные бумаги.

⁷² Требник - богослужбная книга, содержащая тексты церковных служб и излагающая порядок совершения треб-частных молитв и обрядов, проводимых по требованию отдельных верующих (молебны, панихиды, крестины и т.п.).

⁷³ “учение с баснями переплетают” - отступают от канонического богословия.

⁷⁴ “соль земли” - библейский и богословский термин: истинное учение и его носители; чистая, святая жизнь и деятельность. С.Будный в предисловии к “Катехизису” так пояснял евангельскую цитату “Вы есте соль земли...” (Евангелие от Матфея, 5:13): “Солью называет всех учителей, яко бы соль захуветь, што ею посполится, абы не провоняло, тако и учитель наказанием, поучением и напominаньем захуветь людей от духовное гнили..” (88, 28; 19, 672).

⁷⁵ Авторы различной конфессиональной принадлежности одной из причин церковного “непорядка” (“нестроений”) считали деградацию духовенства.

Ещё на Виленском православном соборе 1509 г. признавалось “несправление и безчине священническое;.. развращения и от закона нашего преступления...”. Одно из решений Собора предусматривало лишение прихода и отлучение от церкви священника, который “начнет дом

свой держати в небрежении, безчинно,, божественное службы не будет полнито по уставу, или упиватися начнет...” (90, с. 6, 16,12). “В духовенстве великие нестроения и между некоторыми нашими христианами разврат, несогласие, непослушание, бесчинства”, - говорилось в постановлении церковного собора 1590 г. (49, Т. 1, с. 626). “Православие Греческое озимнело и у взгорду пришло и во занедбание... наступовали на столице митрополитове и епископове неискусные ... ленивые и недобрые настали, и так за ними порядки церковные у забвение пришли. Книги тые, що еще их позостало, порохом (пылью - В.С.) припали, и все набоженство пришло ко взгорде, так, иж не тылько стану шляецкого, але и простого люде у иноверство и отщепенство приходили, от духовных соблазненни будучи”, - писал автор “Перестроги” (2, 205). В католических и униатских сочинениях кризис православия выступал одним из основных аргументов в пользу заключения унии: “для поратования великого упадку и знищенья церквей Божых набоженства Греческого” (И. Потей, “Антиризис”: 92, 575; см. т. же 3, с. 286-288).

⁷⁶ “... за властью следить внимательно...” - имеется в виду духовная (церковная) власть. Иевлевич поддерживает характерное для братского движения стремление к установлению контроля над клиром.

Борьба за патронат над церковно-религиозной жизнью ярко проявилась в истории Могилёвского братства. Так, в 1590 г. у нежелающего подчиниться священника Троицкой церкви были отняты ключи от храма и возвращены лишь после принятия условий со стороны горожан: “мы тебя теперь опять попом ку той церкви берём и примуем и за духовника своего мети хочем; не будь же ты так пышным и гордым...” (33, Кн. 1, с.61). С начала XVII в. заключение договоров между прихожанами и клиром становится нормой. Примером может служить подписание священником церкви Воздвижения в 1616 г. обязательств “абы церковь тая не пустела, але повседневная в ней хвала Божия была; из церкви никаких вещей без позволения шафаров (назначаемые братством казначей - В.С.) не брать и не иметь с прихожанами никаких преткновений; а по корчмам и складам для напитков ходити и николи в них окромя нужное потребы духовное, бываня, картами, костками и некоторыми иными лёгкими забавами ... богомерзкими... забавлятися не маю под страхом удаления от церкви Воздвижения честнаго Креста (33, Кн. 1, с. 60-61).

Своё влияние на церковную жизнь города Могилёвское братство использовало и для противодействия унии. Священники даже не решались выезжать к униатскому Полоцкому архиепископу, в чьей церковной юрисдикции должен был находиться Могилёв, поскольку иначе, по свидетельству одного из них, “будет трудно и даже опасно... возвращаться в город” (33, Кн.1, с. 42). Упорная и продолжительная борьба велась мещанами с Полоцкими архиепископами (православными, затем

униатскими) за контроль над главным, кафедральным собором города - Спасской церковью и Спасским монастырём. На монастырь 8 апреля 1577 г. даже было совершено нападение, в ходе которого “кгвалтом ворота монастырские выбили и выломали”, наместника архиепископа Солецкого вытащили “за горло”, били палками,” хотечи забить его до смерти” и посадили “на ланцуг” (цепь) в городской тюрьме. Прибывшего в Могилёв в 1599 г. архиепископа Г. Загорского “заперли... в монастыре, били и окровавили” (39, с.3, 6). В октябре 1618 г. в город не был допущен И. Кунцевич. Мещане, говорилось в королевском декрете от 22 марта 1619 г., “возмутивши весь народ против архиепископа полоцкого, приказали запереть городския ворота, поставили на городских валах орудия и вооруженных людей и по неприятельски вышли против полоцкого владыки с оружием в руках и хоругвями, не давали ему свободного прохода и не пускали его в наш город и крепость, ругали, позорили и хотели его убить” (22, №16, с. 92). См. т. же: 33, Кн. I, с. 42-43; 60, Кн. VI, с. 252; 64, с. 241-242; 67, с. 216-218.

⁷⁷ Одной из причин кризисного состояния, “нестроений” Православной церкви являлась практика продажи духовных должностей, а также их роздача (право “подавань”) королями Речи Посполитой как верховными патронами Церкви за долги, в награду за военную и гражданскую службу и т.п. светским лицам. “В храм божий ради золота и серебра, - писал М. Смотрицкий, - вторглись безо всякого избрания и доброго отзыва одни от корчмы, другие из придворных, иные из солдат и рекрутов” (43, 161. См.: 49. Т. I, с. 539-542; 65, с. 145-146, 148-154, 169-172; 83, 144).

⁷⁸ Возможно, имеется в виду захват приходов, собственности Православной церкви в период насильственной унизации.

⁷⁹ Подобное: “Видя это, овечки, доверенные их наблюдению, впади в такую же небрежность и, сбросив возложенную на них ношу, возлюбили лень, в которой они вместе со своими пастырями позорно гниют...” (“Фринос”: 43, 159).

⁸⁰ Со второй половины XVI столетия в условиях Реформации и Контрреформации, кризиса Православной и создания Униатской церкви углубляется поликонфессиональность и усиливаются религиозно-церковные противоречия (См.: 79; 83).

⁸¹ Утверждается о зависимости благополучия общества от развития науки и просвещения.

⁸² Имеется в виду греческая Византийская империя, реальные владения которой в первой половине XV века ограничивались городом Константинополем и его округой. В 1453 году Константинополь пал под

ударом турецких завоевателей. Последний период истории Византии характеризовался ростом феодальных усобиц. Внутренние распри, убеждает Иевлевич, ослабляют страну и могут превратить в лёгкую добычу для неприятеля.

Идея сохранения единства народа и страны звучит в отечественной историософии со времён “Повести временных лет” и “Слова о полку Игореве”. Признание гражданского мира важнейшим условием общего блага отчётливо фиксируется в памятниках общественно-философской мысли конца XVI - первой половины XVII вв., становится важным компонентом национального самосознания белорусского народа (104, с. 222-223).

⁸³ Ср.: “... И перекуют мечи свои на орала, и копыя свои - на серпы: не поднимет народ на народ меча...” (Книга пророка Исайи, 2:4).

⁸⁴ “шляхетные” - славные своей доблестью, благородные.

⁸⁵ Признание изменчивости, противоречивости, взаимосвязи всего существующего; одно из свидетельств диалектизма мировоззрения автора.

⁸⁶ “овины” - постройки для сушки снопов перед молотьбой.

⁸⁷ Политика унии; отказ государства от идеологии религиозной терпимости.

⁸⁸ “отцовская милость” - традиции, религия предков.

⁸⁹ Возможно, имеется в виду поддержка унизации белорусско-украинского общества со стороны правящих кругов Речи Посполитой; отход от православия ради сохранения сословно-классовых привилегий большей части магнатории и шляхты, что порицается автором. Специфика политической и религиозной жизни Беларуси рубежа XVI-XVII вв. обусловила то, что защита традиционной веры, православия стала для значительной части общества формой борьбы за сохранение достоинства, культуры, самого существования народа как суверенного этноса (см.: 59, 146; 77, 238; 79, 204; 102, 77; 51, 12).

⁹⁰ “паша” - почётный титул высшего должностного лица в Османской империи.

⁹¹ “татарские мурзы” - вассалы крымского хана.

⁹² В начале 20-х гг. Речь Посполитая находилась в состоянии войны с Турцией. В 1620 г. в битве под Цецорой польская армия была разбита, но в 1621 г. под Хотинем победа над турками была одержана с помощью казачьего войска. “Насилнейшим и нагвалтовнейшим Турецким штурмам отпор валечный давали, и вытримовали, - прославлял героизм казаков З.Копыстенский (“Палинодия”, 1621 г.), - так иж cesарь... зо встидом

отступити мусел!". В этой битве, заявлял полемист, "не выставил Бог униатов-отступников, Кролевство Ляцкого турбаторов...наших преследовников и мучителей!", на защиту Отечества неспособных (90, 1111).

В православных кругах Речи Посполитой и ВкЛ военная сила казачества рассматривалась и в свете противостояния наступлению католицизма и унии. Активная роль казачества в защите вероисповедных прав православного населения учитывалась и католико-униатской партией. Как весомых довод в пользу прекращения политики насильственной унизации канцлер Л. Сапега в письме к архиепископу И. Кунцевичу от 12 марта 1622 г. приводит требование "всего войска Запорожского" признать избранных в 1620 г. православных епископов (95, Вып. 2, с. 70), официально объявленных в Речи Посполитой преступниками."... На Запорожских казаков нужно оглядываться, чтобы они не сделали нам чего худаго, - писал он годом ранее униатскому митрополиту И. Рутскому, - у них сила много значит... "(5, №29, с. 30). В 1624 г. Рутский сообщал кардиналу Бандину, что прибывшие в Витебск по делу об убийстве Кунцевича комиссары имели "с собою довольно сильную, состоящую из конницы и пехоты, стражу (ибо опасались беды от казаков, к покровительству которых прибегнул город)" (21, 87).

В сознании низов белорусского общества казачество ассоциировалось с "вольностью", чем объясняется активное участие крестьянства, отчасти мещанства в казачьих отрядах периода антифеодальной (1648-1654) и российско-польской (1654-1667 гг.) войн. Слияние в их деятельности социально-экономических и национально-религиозных мотивов нередко приводило к жёстким формам борьбы: "многие города и места козаки поимали и высекли, а секли поляков да жидов..." (16, №7, с. 30). Кроме того, как отмечал М. Коялович, "казаки часто превращались в борцов за всякое дело, каково бы оно не было" (35. Предисл., с. СХVIII). Отношение к казачеству в общественно-философской мысли XVI-XVII вв. зависело от идеологических ориентаций авторов (см.: 42, с. 146-153; 101, с. 143-172).

⁹³ В этих словах автор выражает надежду на развитие и рост солидарности братского движения, ставшего в рассматриваемое время главной силой социально-политической, национально-культурной и религиозной борьбы белорусского и украинского народов.

Возникнув во второй половине XVI века как преимущественно цеховые корпоративные торгово-ремесленные организации, братства в конце столетия трансформируются в национально-религиозные организации главным образом городского православного населения. Их деятельность была направлена на преодоление "неустройств" в православной церковной жизни, борьбу за свободу вероисповедования, развитие национальной культуры, против унии и воинствующего католицизма. Братские организации существовали в Бресте, Вильно,

Витебске, Киеве, Луцке, Львове, Минске, Могилёве, Мстиславле, Орше, Пинске, Полоцке, Слуцке, других крупных городах белорусско-украинско-литовских земель (12; 45, 72; 73, 191; 77, 27; 81, 7. См.: 10, 77; 42, с. 141-146; 46, с. 29-30; 45; 49, Т. 1, с. 603-608; 54, 404; 55, с. 250-251; 60, Кн. 5, с. 230-234; 62, с. 90-100; 65, с. 180-183; 72; 80, с. 34-35; 86; 89, с. 24-26; 109, с. 1-23; 69). Наибольшим влиянием пользовались упоминаемые Ф. Иевлевичем старейшие Львовское и Виленское братства (5, №43, с. 59; 53, 16; 60. Кн. 6, с. 461; 69, 45; 79, 183), нередко игравшие роль координаторов братского движения.

Одним из первых на белорусских землях было создано Могилёвское братство. Первоначальные сведения о нём относятся к 1588-1589 гг. Основание братства по просьбе могилёвского мещанства благословил Константинопольский патриарх Иеремия II (37, 2; 38, с.17-18; 93, 46). В 1589 г. король Сигизмунд III выдал уставную грамоту на организацию братства "ремесла кушнерского" и постройку братского дома, где можно было бы "о потребах церковных и шпитальных намовы свои мевати" (3, с. 222-224). Национально-религиозное (церковное) братство было создано в 1597 г. при церкви и монастыре Святого Спаса (15, № 198, с. 423-426; т. же: 16, № 301, с. 426-429). Развернувшее антиуниатскую деятельность и не выполнявшее королевское предписание находится "под послушенством владыки теперешнего полоцкого (15, 425), братство уже в августе 1601 г. обвинялось монархом в том, что "бунты чините и владыку (униатского Полоцкого архиепископа - В.С.) заклинаете, слушать и признавать его за старшего заказуете..." (5, № 19, с. 18; т. же: 15, № 172, с. 383). Упразднённая организация вскоре воссоздаётся при другой православной церкви - "Входа Господня в Иерусалим" и даже смогло каким-то образом получить на это в декабре 1602 г. королевский привилей (5, № 22, с.20-22). В дальнейшем братство действовало при Преображенской (с 1605 г.), Богоявленской (с 1633 г.) и Крестовоздвиженской (с 1634 г.) церквях (60, Кн.6, с. 201-202; 70, 105). В марте 1619 г. в ответ на отказ могилёвского мещанства подчиниться известному своей фанатичностью в деле унии и религиозной нетерпимостью в отношении православных архиепископу И. Кунцевичу, "насилие и оскорбление по отношению к преосвященному владыке" король распорядился о казни руководителей выступления и передаче униатскому архиерею всех церквей и монастырей города "с их оборудованием, дарениями, пожертвованиями и доходами", мещанам было запрещено вмешиваться "в дела церквей, монастырей, попов и монахов..." под угрозой большого штрафа (15, № 206, с. 442-443; т. же: 22, № 16, с. 91-94). Закрытие Кунцевичем православных церквей, преследование священнослужителей и другие дискриминационные меры в отношении православного населения Полоцкой епархии лишь обострили религиозное противостояние и предопределили расправу над архиепископом во время Витебского восстания 1623 г., в подготовке которого приняли участие наряду с

витебскими могилёвские, оршанские и полоцкие горожане (67, 220). Возможность легальной деятельности Могилёвское братство вновь получило с 1633 г. при Богоявленской церкви, обрета к тому же право ставропигии-непосредственного подчинения, минуя епископа. Константинопольскому патриарху (5, №№ 34, 35, 43, с. 45-47, 57-59; см.: 14, с. 157-158; 67, с. 214-225, 89, с. 46-60; 107, с. 41-42, 52; 108, с. 51-54).

Существенную роль братства сыграли в развитии школьного образования, просвещения, книгоиздательского дела. Разрешение "школу христианскую збудовать" Могилёвом было получено привилеем 1578 г. С. Батория о пожаловании городу магдебургского права, однако о нём не было упомянуто в подтвердительной грамоте на городское самоуправление 1588 г. Сигизмунда III (17, №№ 12, 16). Могилёвская братская школа была открыта предположительно в 1590 г. (110, 338). Её юридическое оформление связано с основанием в 1597 г. Спасского братства (37, 40)

Королевская грамота от 21 марта того года разрешала "в школе теж братской детей братьи уписной и убогих сирот языка и письма словеньского (церковнославянского - В.С.), руского (белорусского-В.С.), греческого, латинского и польского накладом братским дармо учити" и иметь "людей в письме учоных, особ духовных и светских, для науки школьной, до проповеди слова божого до науки детей и до спеванья, в справе и звыклости своей" (15, №198, с. 424). После потери православными Спасского монастыря школа работала при храме "Входа Господня в Иерусалим" (5, №22, с. 21). Когда по королевскому указу все могилёвские церкви в 1619 г., а здание школы фактически в 1624 г. оказались в ведении униатов, она продолжала деятельность в доме братчика Максимовича (60, Кн. 6, с. 463; 67, 223, 110, 340). В 1633 г. мещане добились от короля Владислава IV привилея на постройку новой школы "наук вызволених языков вшеляких" при Богоявленском монастыре (5, № 34, с. 46). В дальнейшем Могилевская братская школа наряду с Виленской и Брестской была известна наиболее полным изучением "семи свободных наук" (97, 155. См.: 8, с. 52-60; 11; 32, с. 31-32; 49, Т. 1, с. 607-608; 66; 68; 76; 71, с. 674-680; 70, с. 104-105; 97, с. 153-158; 109, с. 97-98; 110, с. 337-341; 111, 63, с. 9-12).

⁹⁴ Имеется в виду белорусско-украинский епископат, заключивший Берестейское соглашение об унии.

⁹⁵ Божье наказание, испытание.

⁹⁶ Пропуск в авторском тексте.

⁹⁷ Противопоставление библейскому: "Если желаешь премудрости, соблюдай заповеди, и Господь подаст её тебе, ибо премудрость и знание есть страх перед Господом (Книга Премудрости Иисуса, сына Сирахова, 1: 26, 27).

⁹⁸ Когда в стране восстановится основанный на толерантности гражданский мир, терпимое отношение к иной религиозно-конфессиональной ориентации.

⁹⁹ Обучавшаяся в западноевропейских университетах белорусская и украинская молодёжь приобщалась не только к более развитому светскому научному знанию, но и проникалась реформационными и католическо-схоластическими идеями, под влиянием которых нередко меняла вероисповедание. "...Позавидели их обычаям, их мове и наукам, и, не маючи своих наук (высшие учебные заведения - В. С.), у науки Римские свое дети давати почали: которые з науками и веры их навывкли, и так по малу-малу науками своими все панство Руское до веры Римское привели, иж потомков княжат Руских з веры православной на Римскую выкрестилися, и назвиска и имена себе поотменяли, якобы николи не зналися быти потомками благочестивых прародителей своих. А за тым православие Греческое озимнело и у взгорду пришло и во занедбание..." ("Перестрога", 1600-1605 гг.: 2, 205). "...В тысячном и тресотном року, - писал З.Копыстенский, - почалася феология являти схолястицкая, з которою ныне высоко вылетают, а низко падають. А не спомогають их тая мудрость... В академиях Лютеранских и Калвинских ... маистрове, философовe, докторове всех факультат-мужи суть ... учонии, в философии и в феологии беглыи. А еднак то их веры намней не вспомагають" (90, с. 903-904). Показательным в этом отношении может считаться и "Загоровский сборник" XVII столетия:

Злую приязнь церкви латина давает
и благоверие з ней издирает...

Марнозравность летам молодым бывает,
кто у латинников наук уживает...

Можете болети, як вас заразили,
и еще бы рады, штоб души згубили... (94, Дадатак, с.190)

Поэма Ф. Иевлевича пропагандирует ценности как духовного, так и светского знания. Автор приветствует приобщение к передовой науке Запада, но осуждает конфессиональную переориентацию белорусской молодёжи. Смена религии рассматривается им как национальное отступничество. О типичности подобной позиции свидетельствует testament брацлавского каштеляна В. Загоровского 1577г. Он завещал обучить своих детей как в "своем языке руском", так и в "Латинском", затем для продолжения образования направить в Виленский иезуитский коллегиум ("бо там фалят детям добрую науку"), но вместе с тем требовал, "абы писма своего Руского и мовенья Рускими словы и обычаев цнотливых и покорных Руских не забачали, а наболей веры своее, до которое их Бог возвал..., и набоженства в церквах наших, Греческому Закону належного" (28, с. 37-38). Знание как "греческой", так и "латинской" мудрости во второй

половине XVI- XVII вв. стало нормой для образованных слоев белорусского общества. Так, молодой князь Соломерецкий, по сообщению “Баркулабовской летописи”, “почал учитися по руску грамоте и по крещку; а был бакаларем пан Лаврентий Зизаний, человек навченный, з места Виленского прибавлений”, а затем обратился “до науки латинския, до пана Максима (Мелетия - В.С.) Герасимовича Смотрицкого” (ПСРЛ. М., 1975. с. 184-185).

¹⁰⁰ Отошедших от традиционной церкви, впадших в еретичество.

¹⁰¹ Автор призывает обратиться к “старине”, вспомнить славные традиции предков.

¹⁰² “мостом лёжа” - павши ниц, усердно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акты относящиеся к истории Западной России. Т.3. СПб., 1848.
2. Акты, относящиеся к истории Западной России. Т.4. СПб., 1851.
3. Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России. Т. 1. СПб., 1863.
4. Антоневич Н.И. История Белой Руси и белорусы. Львов, 1908.
5. Археографический сборник документов, относящихся к истории Северо-Западной Руси. Т. 2. Вильно, 1867.
6. Архив историко-юридических сведений, относящихся до России, издаваемый Н.Калачовым. Книги второй половина вторая. М., 1854.
7. Архив Юго-Западной России, издаваемых для разбора древних актов. Ч.1. Т. VII. Киев, 1887.
8. Асвета і педагогічная думка ў Беларусі: Са старажытных часоў да 1917 г. Мн., 1985.
9. Бантыш-Каменский Н. Историческое известие о возникшей в Польше унии... М., 1805.
10. Бардах Ю. Дачыненні паміж каталікамі і праваслаўнымі ў Вялікім Княстве Літоўскім (канец XIV- XVII ст.) // Беларускі гістарычны агляд. Том 1. Сшытак 1. 1994. С. 66-81.
11. Батвіннік М.Б. Брацкія школы // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: У 6 т. Т.2. Мн., 1994. С.75-76.
12. Батвіннік М.Б. Брацтвы праваслаўныя // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: У 6 т. Т.2. Мн., 1994. С.76.
13. Ботвинник М.Б. Могилёвская братская типография // Белорусская ССР: Краткая энциклопедия. Т. 3. Мн., 1980. С.330.
14. Без-Корнилович. Историческая сведения о примечательнейших местах в Белоруссии с присовокуплением и других сведений к ней же относящихся. СПб., 1855; Мн., 1995.
15. Белоруссия в эпоху феодализма. Т. 1. Мн., 1959.
16. Белоруссия в эпоху феодализма. Т. II. Мн., 1960.
17. Белорусский Архив древних грамот. Ч. 1. М., 1824.
18. Белорусы // Новый энциклопедический словарь. Т. 8. С.-Пб., Б.Г. С. 953-964.
19. Библиейская энциклопедия. - Репринтное издание. М., 1990.

20. Библия. Книги Священного писания Ветхого и Нового завета.

21. Вестник Юго-Западной и Западной России. Август. Год первый. Т. II. Кн. III. Отдел 1. Киев, 1862

22. Вестник Юго-Западной и Западной России. Декабрь. Год первый. Т. II. Кн. VI. Отдел 1. Киев, 1862.

23. Галенчанка Г.Я. Іяўлевіч (Яўлевіч) Ігнаціў // Энцыклапедыя літаратуры і мастацтва Беларусі. У 5-і т. Т. 2. Мн., 1985. С. 599-600.

24. Галенчанка Г.Я. Іяўлевіч Фама // Энцыклапедыя літаратуры і мастацтва Беларусі. У 5-і т. Т. 2. Мн., 1985. С. 600.

25. Голенченко Г. Я. Меценатство // Франциск Скорина и его время: Энцикл. справочник. Мн., 1990. С. 420.

26. Голенченко Г.Я. Идейные и культурные связи восточно-славянских народов в XVI - середине XVII в. Мн., 1989.

27. Голенченко Г.Я. Новые материалы по истории культурных связей Белоруссии с Украиной и Россией в конце XVI - первой половине XVII в. (Спиридон Соболев, Иван Соболев, Фома Иевлевич) // Книга в Белоруссии: Книговедение, источники, библиография (сб. ст.). Вып. 2. Мн., 1983. С. 50-75.

28. Гарэцкі М. Хрыстаматыя беларускае літэратуры. XI век - 1905 год. Вільня, 1922.

29. Голубев С.Т. История Киевской духовной Академии. Вып. 1. Период домогилянский. Киев, 1886.

30. Голубев С.Т. Материалы для истории западнорусской церкви // Чтения в Историческом обществе Нестора летописца, 1891. Кн. 5. Отд. 3.

31. Грушевой Г.В., Шалькевич В.Ф. "Семь вольных искусств" // Франциск Скорина и его время: Энцикл. справочник. Мн., 1990. С. 498-499.

32. Грыгаровіч І.І. Беларуская іерархія. Мн., 1992.

33. Дембовецкий А.С. Опыт описания Могилёвской губернии. Кн. 1-2. Могилёв на Днепре, 1882.

34. Дзмітрачкоў П. Ф. Беларусь у складзе Вялікага княства Літоўскага (другая палова XIII - першая палова XVII стст). Частка другая. Магілёў, 1997.

35. Документы объясняющие историю западно-русского края и его отношения к России и к Польше. С.-Пб., 1865.

36. Еврейская энциклопедия. Свод знаний о еврействе и его культуре в прошлом и настоящем. Т. 11. С.-Петербург. Б. Г.

37. Жудро Ф. Богоявленский братский монастырь в г. Могилёве. Могилёв-губернский, 1899.

38. Жудро Ф. История Могилёвского Богоявленского братства. Могилёв на Днепре, 1890.

39. Жудро Ф. Спасский монастырь в Могилёве. Могилёв, 1891.

40. Зноско К. Исторический очерк церковной унии: её происхождение и характер. М., 1993.

41. Иванова Л. "Пункты заспакаення грэчаскай веры" 1632-1635 г.г. // 3 гісторыі уніяцтва ў Беларусі (да 400 -годдзя Брэсцкай уніі). Мн., 1996. С. 71-77.

42. Ігнатоўскі У.М. Кароткі нарыс гісторыі Беларусі. 5-е выд. Мн., 1991.

43. Из истории философской и общественно-политической мысли Белоруссии: Избранные произведения XVI - начала XIX в. Мн., 1962.

44. Иларион. Слово о Законе и Благодати / Сост., вступ. ст., пер. В.Я.Дерягина. М., 1994.

45. Ісаевіч Я.Д. Брацтва та іх роля в развітку украінскай культуры XVI - XVIII ст. Київ, 1966.

46. История Беларуси: Вопросы и ответы / Сост. Г. И. Голенченко, В.П.Осмоловского. Мн., 1993.

47. История белорусской десятибрьской литературы. Мн., 1977.

48. Іаўлевіч Фама // Мысліцелі і асветнікі Беларусі: Энцыкл. даведнік. Мн., 1995. С.217.

49. Карташев А. Собрание сочинений: В 2 т.: Очерки по истории русской церкви. М., 1992.

50. Кніга Беларусі. 1517-1917: Зводны каталаг. Мн., 1986.

51. Коршунов А.Ф. Афанасий Филиппович: Жизнь и творчество. Мн., 1965.

52. Крекотень В.І. 3 Історії українсько-білоруського літературного співробітництва в першій половині XVII ст. (Поема Хоми Євлевича "Лабіринт") // Українська література XVI - XVIII ст. та інші слов'янські літератури. Київ, 1984. С. 253-285.

53. Криштапович Л.Е., Котляров И. В. Брестская церковная уния (прошлое и настоящее). Мн., 1996.

54. Ластоўскі В. Выбраныя творы / Уклад., прадмова і каментарыі Я. Янушкевіча. Мн., 1997.

55. Ластоўскі В.Ю. Гісторыя Беларускай (Крыўскай) кнігі. Спроба паясьніцельнай кнігопісі ад канца X да пачатку XIX стагодзьдзя. Коўна, 1926.

56. Легенды и сказания Древней Греции и Древнего Рима. М., 1988.

57. Лобач У. Да гісторыі фарміраваньня негатыўнага этна-стэрэатыпа адносна яўрэяў на Беларусі // Нацыянальныя меншасці Беларусі: Тэматычны зб. навук. прац. Кн.2. Брэст-Мінск-Віцебск, 1996. С.16-21.

58. Майхрович А.С. Поиск истинного бытия и человека: Из истории философии и культуры Беларуси. Мн., 1992.

59. Майхрович С.К. Нарыс гісторыі старажытнай беларускай літаратуры XIV - XVIII ст. Мн., 1980.

60. Макарий. История Русской церкви. Кн.5. Кн.6. М., 1996.

61. Максимович М.А. Собрание сочинений. Т.2. Киев, 1877.

62. Малышевский И.В. Западная Русь в борьбе за веру и народность. Ч. 1. С.-Пб., 1895.

63. Миропольский С. Очерк истории церковно-приходской школы от первого ее возникновения на Руси до настоящего времени. Вып. 3. СПб., 1895.

64. Марзалюк І.А. Ментальнасць гарадскога насельніцтва Беларусі ў XVI - XVIII ст. (па матэрыялах Магілёва) // Наш радавод. Кн. 7. Гродна, 1996. С. 237-242.

65. Мартос А. Беларусь в исторической государственной и церковной жизни. Ч.1-3. Буэнос-Айрес, 1966. Репр. изд. Мн., 1990.

66. Медынский Е.Н. Братские школы Украины и Белоруссии в XVI- XVII вв. и их роль в воссоединении Украины с Россией. Мн., 1954.

67. Мелешко В.И. Могилёв в XVI- середине XVII в. Мн., 1988.

68. Мещеряков В.П. Братские школы Белоруссии (XVI - первая половина XVII вв.). Мн., 1977.

69. Мірановіч А. Генезіс царкоўных брацтваў на беларускіх землях у XVI - XVII стст // Праваслаўе ў Беларусі і сьвеце. №1. 1993. С.39-47.

70. Могилёв: Энцикл. справ. Мн., 1990.
71. Могилёвские епархиальные ведомости. № 28-29. 1885. Часть неофициальная.
72. Мясешка В.І. Брацтвы // Беларуская Савецкая Энциклапедыя. Т.2. Мн., 1970. С. 399.
73. Нарысы гісторыі Беларусі. У 2-х ч. Ч.1. Мн., 1994.
74. Немировский А. И. Мифы Древней Эллады. М., 1992.
75. Очерки истории философской и социологической мысли Белоруссии (до 1917 г.). Мн., 1973.
76. Падокшын С.А. Брацкія школы // Беларуская Савецкая Энциклапедыя. Т. 2. Мн., 1970. С. 398-399.
77. Падокшын С.А. Філасофская думка эпохі Адраджэння ў Беларусі. Мн., 1990.
78. Подокшин С. А. Античная литература и философия в Белоруссии // Франциск Скорина и его время: Энцикл. справочник. Мн., 1990. С. 235-236.
79. Подокшин С. А. Реформация и общественная мысль Белоруссии и Литвы (вторая половина XVI - начало XVII в.). Мн., 1970.
80. Подокшин С. А. Франциск Скорина. М., 1981.
81. Подокшин С.А., Чернышева Л.А., Цукерман А.Я. Философская, общественная и научная мысль Белоруссии XVII - первой половины XVIII в. // Памятники философской мысли Белоруссии XVII - первой половины XVIII в. Мн., 1991. С. 4-33
82. Пазднякоў В. "Залаты век" // Энциклапедыя гісторыі Беларусі: У 6 т. Т.3. Мн., 1996. С.398.
83. Палуцкая С. Беларусь канца XVI - пачатку XVII ст. (Напрамкі культурна-рэлігійнай арыентацыі) // Беларусіка. Кн. 3. Мн., 1994. С. 138-154.
84. Пам'ятки братських шкіл на Україні (кінець XVI - початок XVIII ст.): Тексти і дослідження. Київ, 1988. С. 513-533.
85. Памятники философской мысли Белоруссии XVII - первой половины XVIII в. Мн., 1991.
86. Папков А.С. Братства: Очерк истории западнорусских православных братств. Свято-Троице Сергиева лавра. СПб., 1900.
87. Папялышка Д.М., Шаўчэнка С.П. Яўраі ў Магілёве // Магілёўская даўніна: 1994. № 1. С. 70-77.
88. Прадмовы і пасляслоўі паслядоўнікаў Францыска Скарыны.

Мн., 1991.

89. Пятницкий И. Очерк истории Киевской митрополии в период времени отдельного ее существования от митрополии Московской (1459-1686). Могилёв, 1891.

90. Русская историческая библиотека. Т.4. Петербург, 1878.

91. Русская историческая библиотека. Т.7. Петербург, 1882.

92. Русская историческая библиотека. Т.19. Петербург, 1903.

93. Русская Православная Церковь. 988-1988. Очерки истории I - XIX вв. Вып. 1. М., 1988.

94. Саверчанка І.В. Старажытная пазэзія Беларусі: XVI - першая палова XVII ст. Мн., 1992.

95. Сборник документов, уясняющих отношения латинопольской пропаганды к русской вере и народности (Из исторических материалов, помещенных в "Вестике Западной России"). Вып. 1-2. Вильно, 1865-1866.

96. Свяжынскі У.М. "Гістарычныя запіскі" Ф. Еўлашоўскага. Мн., 1990.

97. Селицкий С.В., Мещеряков В.П. Просвещение и педагогическая мысль в XIV - первой половине XVII в. // Очерки истории науки и культуры Беларуси IX - начала XX в. Мн., 1996. С. 149-158.

98. Скарына Ф. Творы. Мн., 1990.

99. Словарь античности. М., 1989.

100. Соболевский А.И. Две библиографические редкости // Чтения в Историческом обществе Нестора летописца, 1898. Кн. 12. Отд. 2.

101. Сокол С.Ф. Политическая и правовая мысль в Белоруссии XVI - первой половине XVII в. Мн., 1984.

102. Станкевіч Ад. Хрысьціянства і беларускі народ. Вільня, 1940.

103. Статут Вялікага княства Літоўскага 1588: Тэксты. Давед. Камент. Мн., 1989.

104. Старостенко В.В. Полемическая литература как источник изучения процесса становления национального самосознания белорусов // Наш радавод. Кн. 7. Гродна, 1996. С. 220-223.

105. Старостенко В.В. Проблемы культуры в полемической литературе к XVI - нач. XVII вв. и национальное самосознание белорусов // Материалы межд. научн. семинара, посвящ. памяти О.В. Озаровского. 27-28.02. 1996. Могилёв, 1996. С.13-16.

106. Титов Ф. Иосиф Бобрикович // Православная Богословская энциклопедия. Т. VII. С-Пб, 1906. С. 447-450.

107. Філіповіч І.І. Міфы і праўда аб Магілёве. Магілёў, 1993.

108. Филиппович И. И. Униаты в Могилёве // Магілёўшчына. IV выпуск. Магілёў, 1993. С.51-57.

109. Флеров И. О православных церковных Братствах, противоборствующих уни в Юго-Западной России, в XVI, XVII и XVIII столетиях. СПб, 1857; Репринтное издание. Мн., 1996.

110. Харлампович К. Западно-русские православные школы XVI и начала XVII века, отношение их к инославным, религиозное обучение в них и заслуги их в деле защиты православной веры и церкви. Казань, 1898.

111. Яцкевіч З. Забыты гонар, альбо з гісторыі адукацыі Магілёва // Магілёўшчына. У выпуск. Магілёў, 1994. С.31-37.

112. Estreicher K. Bibliografia Polska. Krakow, 1901. t. VII. S. 538-539.

СОДЕРЖАНИЕ

Фома Иевлевич и его поэма «Лабиринт»	3
«Лабиринт, или запутанная дорога, где прекрасная Мудрость по долгу своему господам могилевчанам и тем, кто им подобен в действиях своих, кратчайший и наилучший путь указывает»	13
Комментарии	34
Литература	53

Подписано к печати 23.03.1998
Заказ № 27 Тираж 50 экз. Объем 3,75 усл. п. л. Формат бумаги 60x84.

Лаборатория оперативной полиграфии, МГУ им. А.А.Кулешова
212022, г. Могилев, Космонавтов, 1.